

Светлана Калинина

18+

ПУТЬ К ТРОНУ
Книга 1. Ультарисы Том 4

Светлана Калинина

**Путь к трону. Книга
1. Ультарисы. Том 4**

«Автор»

2026

Калинина С.

Путь к трону. Книга 1. Ультарисы. Том 4 / С. Калинина —
«Автор», 2026

В королевском дворце зреет опасная игра — судьбы людей становятся разменной монетой в борьбе за власть и выживание. Чтобы уберечь Эвелин Бовино от роковой встречи с принцем Генри, совет при дворе сплетает сложную сеть лжи: теперь она — леди Джанелл Фравел, будущая герцогиня Эксетер, а её союзник и защитник — герцог Аадам. Параллельно раскрываются иные грани надвигающейся катастрофы. Менестрель Эквито, хранящий тайны иных миров, ощущает приближение беды и пытается разгадать зловещий узор событий, в котором случайностей не бывает. Фрейлина Килия, терзаемая кошмарами, ищет опору в его присутствии, не подозревая, насколько тесно её судьба переплетена с грядущей бурей. Тем временем королева Филисия обрушивает свой гнев на маркизу Генриетту, чьё колдовство поставило под угрозу жизнь наследника. На фоне дворцовых интриг, любовных терзаний и мистических предчувствий героини оказываются перед выбором: продолжать играть по чужим правилам или рискнуть всем, чтобы вырваться из расставленных сетей.

© Калинина С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Ловушка смыкается	8
Глава 2. Между болью и нежностью	14
Глава 3. Джанелл Фравел	19
Глава 4. Поездка к озеру	27
Глава 5. Под покровом утра	33
Глава 6. Возвращение короля	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Светлана Калинина

Путь к трону. Книга 1. Ультарисы. Том 4

Пролог

Зал для совещаний был многолюден, но в нём стояла не тишина ожидания, а тишина усталости. Будто все уже знали, что впереди — тяжёлый выбор, и оттягивали момент, когда придётся его сделать. Свечи трепетали, отбрасывая на лица резкие тени, и в этих тенях даже самые спокойные выглядели заговорщиками.

К тому моменту, когда Эвелин и Кирсиан вернулись, принцесса Александра уже обрисовала всем ситуацию, и теперь присутствующие пытались решить, под какой личностью Эвелин Бовино останется при дворе.

— Нужно сказать, что леди Эвелин приехала с самого утра, — заговорил Герольд, и голос его прозвучал ровно, безэмоционально. — А вообще лучше бы называть её другим именем, чтобы случайно не вызвать воспоминания принца Генри. Кто знает, насколько сильно будет действовать «забытьё».

Аадам стоял чуть в стороне, спокойный, почти отстранённый. Только Кирсиану казалось, что эта невозмутимость — маска, натянутая слишком туго.

— И за кого вы хотите её выдать? За какую-то маркизу Флемб? Или графиню Шумб? — Аадам выгнул бровь, и в этом жесте было столько скепсиса, что Килия не удержалась.

— За герцогиню Эксетер, — язвительно проговорила она. — Иначе как объяснить ваш повышенный интерес к графине, Аадам?

— Будьте добры, леди Килия, оставьте свою язвительность при себе, — процедил Аадам, и на секунду в зале стало тише.

Кирсиан молча остановился рядом с Эвелин возле Ричарда. Он не хотел спорить, но и не мог просто согласиться.

— Вы сами виноваты, кузен, — спокойно сказала Александра, глядя на Аадама. — Так что не грубите графине Шуар. А предложение Килии не лишено смысла. Давайте не будем горячиться и подумаем холодным умом.

— Я поддерживаю кандидатуру будущей госпожи Эксетер, — невозмутимо добавил Герольд.

— А я не поддерживаю, — парировал Кирсиан, складывая руки на груди. — Как вы себе это представляете?

— Легенда такая. Миледи Эвелин, но назовём её, к примеру, Бэллой, уроженкой наших мест, скажем, из замка Флэри. Герольд, — обратилась она к наставнику, — кто у нас там сейчас гостит?

— Семья Золит, Фравел, Милиян... — наскоро назвал охотник.

— Выбирайте любую фамилию... — принцесса улыбнулась. — Недавно Аадам был в тех местах и, чем чёрт не шутит, влюбился... Графиня приехала в столицу на ярмарку, а герцог Эксетер был так любезен, что пригласил её погостить при дворе... Также, когда графиня и Аадам поедут к озеру, если, конечно, Эвелин решится на этот шаг, то её отъезд с герцогом не удивит наследника...

— Бэлла, — усмехнулся Аадам, прикрыв глаза рукой.

Эвелин видела, что ему неприятна эта игра. Как и ей самой. Но она дала обещание, и теперь ей оставалось только держаться за него, как за единственную верную вещь в мире, который вдруг стал зыбким.

— Это звучит как полный бред, — буркнул Кирсиан. — Уж лучше я убедю его в том, что она моя кузина.

— Он знает всю твою семью. Все знают всю твою семью, — хмыкнул Аадам. — Будет по меньшей мере странно, что кто-то не знает твою кузину.

— Лучше несуществующая кузина, нежели сказать, что она твоя жена.

— Это хотя бы звучит правдоподобно.

— Поверь, я смогу его убедить, если захочу.

— Да неужели? — вызывающе выгнул бровь Аадам.

— Да что... — Кирсиан сделал шаг вперёд, но Эвелин резко схватила его за руку и отдернула.

— Замолчите. Оба. Сейчас не время для ваших перепалок, — строго сказала она, глядя по очереди на Кирсиана и Аадама. — Я согласна с Александрой. Это хотя бы приближено к реальности, — её взгляд стал мягким и почти извиняющимся. Графиня Бовино неотрывно смотрела на герцога. — Но я не уверена, что имею право просить вас об этом, Аадам...

— Я согласен, — перебил он её спокойным, уверенным голосом. — Что не сделаешь ради семьи, — он улыбнулся Александре. — Да и нужно же нашему принцу не дать заново в вас влюбиться.

— Вы же никогда не верили в его любовь, кузен... — изогнула бровь принцесса, но тут же перевела взгляд на Эвелин. — Ну и как же вас будут звать, миледи?

— Леди Джанелл, дочь графа Фравела и будущая герцогиня Эксетер, — сказала она, глядя прямо в глаза Аадаму. Потом повернулась к принцессе: — Он ведь граф?

— Граф. Вы разве его не помните? Не поверю, что этот весельчак не подходил к вам на балу в замке Флёри... У графа несколько дочерей, но Генри о них вряд ли слышал, а граф давно не на службе.

— Может, и подходил, — попыталась улыбнуться Эвелин. — Хорошо. Так будет лучше. На случай, если кто-то назовёт меня графиней в его присутствии.

Пока остальные обсуждали детали, Килия подошла к Эквито и тихо прошептала:

— Что вы обо всём этом думаете, милый менестрель?

Странник нахмурился и покачал головой:

— Всё это напоминает какой-то фарс. Я не знаю почему, но у меня такое ощущение, что мы все упустили что-то очень важное.

— Вот и я будто в театре, который так любит устраивать моя сестрёнка Бри, — тихо сказала Килия. — Только из меня никудышный лицедей. Алексе и Бри в этом позавидуешь... Эквито, а можно к вам прийти после этого спектакля?

Мужчина чуть наклонил голову, словно прислушиваясь не к словам, а к тому, что стояло за ними.

— Какого именно? Вашего домашнего или, — он обвёл рукой зал, — вот этого?

— Для домашнего актёров не хватает, — сморщила носик девушка. — Бри нет, и мне скучно. Не с кем поговорить.

Она улыбнулась, но улыбка получилась грустной.

— Тогда этого, — кивнула Килия на присутствующих. — Конечно, время позднее, и вы, возможно, устали и хотите спать... Тогда я не буду настаивать и приду к вам в другой раз, если, конечно, вы захотите меня видеть...

Графиня Шуар погрузилась в грусть, будто ей впервые в жизни пришлось напрашиваться в гости.

— Я не настолько нуждаюсь в отдыхе, леди Килия, — мягче ответил Эквито. — И я всегда рад видеть вас. Просто не понял про время...

Будто прочитав её мысли, он тихо добавил:

— Вы совсем не напрашиваетесь.

— Тогда договорились, — Килия подняла серые глаза на менестреля и, немного смутившись, тут же опустила взгляд.

— Не хочу мешать, — осторожно окликнул Эквито Ричард. — Но что мы упустили?

— Не знаю, — выдохнул музыкант. — Не понимаю... Но всё, что происходит, слишком невероятно. Слишком неудачно всё складывается, слишком много неприятностей в одно время. Слишком много для случайности.

— У меня давно уже ощущение, что это всё проделки одного и того же существа, — добавила Килия.

— А что за существо? — спросил младший принц.

— Владыка Перемен. Только они способны закрутить такой клубок вероятностей и событий. Ну и их хозяин, само собой.

— А кто их хозяин? — поинтересовалась Шуар.

— Даже не знаю, как объяснить. Некая Сущность, Сила... Воплощение перемен и стремления к ним. Архитектор Судьбы, — ответил менестрель.

— Так что же это всё? — Килия окинула взглядом зал, будто пыталась увидеть сквозь стены. — Расплата за наши грехи или за грехи родителей? За действия, что принесли смерть? Но те люди, кто все эти годы исполнял ритуалы жертвоприношения, разве виноваты? Разве они хотели? Скажете, наш Бог-Творец внушил им мысль об убийстве?

Килия поймала себя на мысли, что Эквито и Ричард так и не знают, что убийства — дело рук двоих: графа Бовино и мастера Лаварда.

— При чём здесь чьи-то грехи и религия? — впервые Килии действительно удалось удивить странника.

— А что происходит, по-вашему? — выгнула бровь фрейлина.

— Я не знаю, — снова выдохнул музыкант. — Возможно, это и вправду часть Плана... Только вот ничьи-то грехи к нему отношения не имеют...

В этот момент свеча у окна погасла, будто её задул сквозняк, которого не было. В зале стало чуть темнее, и все будто одновременно замерли, прислушиваясь к тишине, которая вдруг стала слишком громкой.

И тогда Эквито тихо произнёс то, что никто не хотел слышать:

— Или это не План. Это ловушка. И мы уже в ней.

Глава 1. Ловушка смыкается

Перепалка между Аадамом и Кирсианом закончилась, и все сошлись на мнении, что должна появиться Джанелл Фравел. Килия недовольно поморщилась, но от едких замечаний воздержалась. Принцесса Александра попросила всех быть внимательными к происходящему, и дворяне разошлись.

Но всё было напрасно. Эквито не сомневался: ловушка уже закрывается, точно лист дионеи. А этот странный совет только приблизил грядущую беду.

Человеческие судьбы, череда безумных событий, вероятности — всё это складывалось в единую цепь. Но странник никак не мог её нащупать. Если бы удалось ухватиться за эту мысль, то...

Эквито вернулся в свою комнату и погрузился в размышления. Но даже собственные мысли не мешали ему чувствовать сомнения, исходившие от человека за дверью. Странник уже догадывался, кто это был. Несколько шагов — и он приветливо улыбнулся гостю:

— Я уже боялся, что вы не придёте, леди Килия.

Фрейлина присела в реверансе и уверенно шагнула в комнату. Она окинула помещение взглядом. Футляр с мечом открыт, лютня на кровати — наверное, Эквито играл перед её приходом. Стул у кровати стоит с торца. Зачем?

— Вы сыграете мне что-нибудь? — не сводя глаз с заинтересовавшего её предмета, спросила девушка.

— С радостью, — кивнул странник. — Садитесь, пожа...

Он указал было ей на кровать, но тут же осёкся и подвинул к ней стул:

— Сюда, в общем.

— Благодарю, милый Эквито, — миледи присела.

— Что вам сыграть?

— То, что успокоит мятежный дух, — сказала фрейлина.

— Что вы имеете в виду?

— Я так называю себя, потому что мне порой кажется, что меня будто вырвали из другого мира и поселили в этом.

— Да? А из какого же мира вас вырвали? — усмехнулся странник, взяв в руки лютню.

«Может, из вашего?» — девушка про себя улыбнулась, но не решилась это озвучить: знала, что будет выглядеть глупо.

— Это так, Эквито, глупые детские фантазии. Не обращайтесь внимания.

— Ну ладно, — не стал спорить он и наконец положил руки на струны.

В этот раз в музыке было что-то тревожное. Она лилась широкой рекой, но в ней слышалась тоска по тому, что вот-вот исчезнет. Игра Эквито была полна предчувствия. Предчувствия неотвратимой гибели.

Килия вспомнила какой-то момент из детства, и сердце её бешено застучало. Девушка оглядывалась вокруг, будто что-то искала, но, не найдя, немного успокоилась.

— Что такое? — оборвал игру мужчина.

— Я вдруг вспомнила кое-что... Родителей, точнее, события после их смерти... Опять детские страхи, — компаньонка Алексы пыталась улыбаться, но у неё это с трудом получалось. — В комнате полумрак, и я искала зеркало...

— Зачем?

— Наоборот... Я не так выразилась... Я успокоилась, видя, что в комнате нет зеркал, как и в моих покоех.

— Вы тоже не любите зеркала?

— Мне было девять лет, когда умерли родители. Бри не выпускала Герольд из объятий. Алекса как-то тоже держалась с ними, а мне почему-то было легче закрыться в своей спальне в полумраке.

Девушка посмотрела на менестреля, а потом снова перевела взгляд на лютню, пересчитывая струны.

— В моей комнате было огромное зеркало, и когда однажды я к нему подошла, я увидела сотню тысяч глаз, которые смотрели на меня из темноты... Я запустила в зеркало первое, что попало под руку, и оно разлетелось на осколки... Но стало только хуже: глаз будто стало больше... Я залезла в шкаф и просидела там до утра. С тех пор я практически не смотрю в зеркала. Моё зеркало — это Бри. Иногда я смотрю на своё отражение в воде или в оконном стекле, но не в ночном зеркале... Вы меня считаете сумасшедшей?

— Нет, не считаю. Сам я зеркала почти ненавижу. Да и вообще всё зеркально-гладкое и отражающее. Кто знает, может, то, что вы видели, и в самом деле было?

— А разве такое может быть? — удивилась девушка.

— Ну, я пару раз шутил над своими друзьями, которые знают о моём любимом способе перемещения. Просто приходил и звал из-за грани. Если им верить, в этот момент отражение в зеркале тускло, а через него проглядывали очертания моего лица. По крайней мере, так они это воспринимали. А если предположить, что ходить сквозь зеркала могут не только люди, вам мог встретиться кто-то из таких путешественников.

— Если бы это были вы, — девушка подняла взгляд и неотрывно посмотрела на менестреля, — я бы узнала ваши глаза.

— Нет, я незнакомым стараюсь не показываться. Фаусту, Таис или Гаю... или кому-то ещё из своих — это да. А чужих не пугаю, — усмехнулся Эквито.

— Теперь не напугаете, — улыбнулась Килия, вспомнив случай в саду, когда она потеряла сознание.

— Я стараюсь никого особо не трогать, — чуть виновато проговорил странник, — но иногда получается, что получается. У меня как будто две части души. Одна стремится делать что-то хорошее, а другая несёт только хаос.

— Я знаю: вы поможете нам, спасёте от того, что грядёт. Но чем можем помочь мы? Я? Может, мы как-то можем узнать, чего ждать? С чем бороться? Можем ли мы увидеть нашего истинного врага?

Мужчина покачал головой.

— Не знаю. Я сам не знаю. Но надвигается что-то очень плохое, я это чувствую. А предчувствия редко меня обманывают.

Килия пересела к Эквито на кровать и положила ему голову на плечо.

— Сыграйте что-нибудь нежное...

Тот кивнул, и струны запели под его руками. Это была совсем другая мелодия — крылатая, свободная и невыразимо прекрасная. Казалось, в этой музыке заключён тёплый предвечерний свет и танец пылинок в его золотистом сиянии. Килии казалось, что, закрывая глаза, она наяву увидит розовато-золотые косые лучи, пересекающие комнату. Но, открыв глаза, она вновь и вновь обманывалась — света не было.

Глаза девушки вновь сомкнулись, и она провалилась в глубокий сон...

...Астра знала, что будить королеву среди ночи равносильно смерти. Но жизни сыновей, жизни Генри или Ричарда, или даже малейшая угроза их жизням — это единственная причина, по которой можно было прийти в любое время. Астра подошла к дверям Филисии и выдохнула. Настойчивый стук раздался в ночной тишине королевских покоев. Филисия, которая и так с трудом смогла уснуть, сразу открыла глаза. Раздражающий звук не прекращался, и в конечном счёте разъярённая королева поднялась с постели и резко открыла двери.

— Какого лешего? Астра? — Её взгляд сфокусировался на фрейлине, а тон стал спокойнее.

— Ваше Величество, Генри...

К покоям Генриетты стремительным и уверенным шагом приближались четыре девушки. Они без стука распахнули двери её покоев и вошли внутрь. Двое остановились возле дверей, а Люсинда с ещё одной девушкой, не останавливаясь, подошли к её постели. Фрейлина королевы подхватила стакан с водой на прикроватной тумбочке и, не задумываясь, выплеснула содержимое в лицо спящей маркизе. Холодная вода приведёт в чувства даже мертвеца. Маркиза резко села и протёрла рукой лицо.

— Что вы себе позволяете? — повысив тон, проговорила маркиза.

Вместо ответа в лицо Генриетте полетел халат.

— Одевайся, — холодно бросила Люсинда, ставя стакан на место.

— А сказать, что случилось, не судьба, видимо, — с сарказмом сказала девушка, надевая халат.

На Люсинду посмотрела фрейлина, которая стояла по другую сторону, и та ей легко кивнула. В следующую секунду комнату заполнил звук звонкой пощёчины. Маркиза приложила дрожащую руку к щеке. В голове сразу всплыли воспоминания о такой же пощёчине, но от того человека, который должен быть ей дороже всего на свете, — от мамы. «Если в моих действиях была хоть какая-то помарочка...» — девушка отогнала воспоминания и вернула себе холодный взгляд.

— Да что вы себе позволяете?! Если Генри узнает, то вы своих голов лишитесь!

В комнату вошла ещё одна фрейлина королевы. Её взгляд был холоден и полон презрения.

— Что вы с ней играете? Берите её.

— Елизавета, если вы хотели сами поучить маркизу хорошим манерам, то извольте, — мило улыбнулась Люсинда.

— Ну что вы. Вы прекрасно справляетесь, — хмыкнула девушка. — Пойдёмте быстрее, я не хочу попасть под горячую руку Её Величества, — Елизавета развернулась и направилась к выходу.

Люсинда хмыкнула ей в спину, а потом посмотрела на девушек.

— Девушки, вы слышали? Нам стоит поторопиться, — произнесла она, не глядя на маркизу.

Фрейлины подошли к постели и, грубо схватив Генриетту за локти, стащили с постели и повели к выходу.

«Неужели они всё узнали? Но как?»

Маркиза извивалась, продолжая сопротивляться. Елизавета, возглавлявшая шествие, сбросила свои перчатки и, засунув одну в другую, бросила одной из девушек, которые вели маркизу.

— Я могла бы не слышать больше звуков из сего очарования?

Девушки сразу, без вопросов, исполнили приказ.

— Почему вы в перчатках? — ухмыльнулась Люсинда, замыкавшая шествие.

— Оставим вопросы, Люсинда, — бросила, не оборачиваясь, Елизавета.

— Плохой вечер? — хмыкнула фрейлина.

— Очаровательный, — иронизировала девушка.

Фрейлины шли быстро и большую часть пути почти что тащили маркизу, которая всё ещё чувствовала некую слабость. Остаток дороги они прошли молча.

Елизавета без стука открыла двери покоев королевы и зашла внутрь. Вслед за ней втащили маркизу, и Люсинда закрыла двери. Девушки протащили Генриетту к середине комнаты,

вынули кляп, отпустили и бросили на колени. Подняв взгляд, маркиза увидела стоящую возле окна королеву. Её лица она не видела, так как та стояла к ней спиной. Генриетта поднялась на ноги, чуть покачиваясь.

— Ваше Величество, я в чём-то провинилась?

Филисия развернулась к ней, и внутри маркизы всё похолодело от выражения её лица. Губы слегка поджаты, бледное лицо, голубые глаза, которые были холоднее льда, и полный ненависти взгляд. Королева мгновение смотрела на девушку, а потом бросила взгляд на Елизавету. Фрейлина посмотрела на девушек, которые вели Генриетту, и те сразу подошли, грубо опуская её назад на колени. Елизавета в несколько шагов оказалась перед маркизой. И, пока та не пришла в себя, резко замахнулась и дала ей пощёчину, за которой последовала ещё одна, и ещё, и ещё.

— Хватит, — холодный голос королевы предотвратил очередную пощёчину. И Елизавета с девушками так же быстро отошли. Маркиза нашла в себе силы встать и так же холодно посмотреть на королеву.

— Вам было мало моего ребёнка?

Королева снова посмотрела на Елизавету, и действие повторилось ещё раз.

Маркиза улыбнулась и рассмеялась, всё так же поднимаясь.

— Нет большего греха на земле, чем убийство нерождённого. Этот грех — ваш и чело- века, который исполнил ваш приказ.

— Ты должна была понимать, что бастарды короля — это дети, обречённые на горькую участь и смерть. Этого ребёнка — твой грех, — процедила королева, и всё заново повторилось.

Звонкие пощёчины заново посыпались, разрывая ночную тишину. Но на этот раз маркизу не отпустили. Королева подошла к ней ближе и, смотря сверху, произнесла тихим голосом, полным яда:

— К какой ведьме ты ходила? Какая ты мать, если отдала жизнь собственного ребёнка, чтобы забрать жизнь моего?

— Если я хотела бы забрать жизнь своего ребёнка, то убила бы и себя, — железным тоном произнесла Генриетта. — А вы своей ревностью активировали всё. Я хотела сбежать отсюда с ребёнком. Этого всего бы не было, но вы вмешались.

— Милая, сбежать? Ты о чём? Это измена династии, — процедила королева. — Что же касается приворота, то, может, о последствиях никто и не предупреждает, но цену говорят сразу. Если ты хоть на секунду бы задумалась, то поняла бы, что продала ребёнка ещё задолго до того, как забеременела. Ты его обрекла на смерть ещё до того, как получила. И получила только для того, чтобы потерять. А теперь тебе лучше молиться, чтобы мы сняли этот чёртов приворот и Генри остался жив, потому что, если он умрёт, я тебе устрою такие мучения, что ты не вынесешь, даже со своей закалкой. Говори, что за ведьма помогла тебе и что это был за ритуал. Иначе, клянусь, тебе не умереть спокойно.

— Боюсь, что на эти вопросы у меня нет ответа, — маркиза ухмыльнулась. — Я не разбираюсь в этой штуке. Вам виднее. Да и ведьма, зная о последствиях, разве будет оставаться и ждать расплаты?

Женщина громко рассмеялась, делая шаг назад.

— А ты смешная, — улыбаясь, произнесла королева.

Все фрейлины в комнате, которые и так были тише мышей, уже старались не дышать. Королева двумя шагами приблизилась к маркизе, грубо схватила за лицо и подняла. Её ногти впивались в кожу девушки, и та непроизвольно скривилась. Филисия даже без обуви была выше девушки, и той пришлось стоять на носках.

— Генри из-за тебя чуть не умер. Ты чуть не убила наследника престола и думаешь, что смеешь так со мной говорить? — её голос уже был холоднее льда и острее топора. — О-о-о, — протянула она наигранно. — Не делай вид, что за целый день не заметила, что Генри плохо.

Сложно не заметить, когда кто-то истекает кровью. Ты, дорогая, и всё ещё дышишь только из-за того, что твой приворот ещё на нём. Не думай, что тебе что-то светит, дорогуша. Пока мы будем искать способ исправить то, что ты натворила, ты будешь его избегать. Я доступно объясняю? Будешь говорить, что он тебе не нужен, что ты его не любишь и никогда... Слышишь? Никогда не станешь его женой. Он будет бегать за тобой, но ты должна его отталкивать. Если что-то сделаешь на своё усмотрение... — Филисия покачала головой. — Я не посмотрю на то, что он чувствует к тебе, и раздеру на части такими способами, что тебе и не снились, даже если потом он меня возненавидит. Ты меня поняла?

— Я сделаю, но если я пойду ко дну, то и все пойдут. Запомните это.

— Не ставь мне условия. Ты не в том положении. Когда я избавлю своего сына от твоего приворота, я от тебя избавлюсь раз и навсегда. Потому что то, что сделала ты, — это измена. Такое не прощается. А если ты будешь угрожать мне или моей семье или же откроешь свой рот... Ты очень пожалеешь. Потому что начну я с семьи. Но не твоей, а твоей служанки. Как её зовут?

— Сабина, Ваше Величество, — ответила Люсинда.

— С семьи твоей Сабины, а потом переключусь на неё. А когда покончу с ними, ты будешь ещё долго гнить в темнице, вспоминая каждую из их смертей. А когда мне надоест с тобой тягаться — а мне, может, и не надоест, — я позволю тебе умереть.

Королева отпустила Генриетту, и та чуть не свалилась на пол.

— В темницу её. Куда подальше, — приказала Филисия, уже не глядя на маркизу.

— Будто ваш поступок — не измена короне.

Фрейлины уже снова держали маркизу за руки.

— Какой, дорогуша?

— Вам виднее.

— Нет уж. Расскажи нам. Нам интересно ведь.

— Если в своей жизни уже разобраться не можете, то я вам не помощник.

— Я всё о себе знаю, и уж поверь, за каждый свой поступок я готова отвечать. И не тебе, глупая, меня пугать, — гордо ответила королева.

Неожиданно сзади к маркизе подошла Астра и положила руки на её голову. Женщина что-то прошептала, и через несколько минут Генриетта обмякла на руках у фрейлин.

— Уберите её, — с отвращением произнесла королева — Уберите и закройте в самой дальней камере. Пускай немного посидит там и подумает о жизни...

Люсинда открыла двери, и в покои вошли двое охранников. Они сменили фрейлин и под руководством той же Люсинды выволокли маркизу. Королева слегка взволнованно посмотрела на Астру, и та успокаивающе кивнула. Она узнала то, что ей было нужно.

Генриетту в бессознательном виде спустили по лестнице и отвели в подвал. Как и приказала королева, девушку закрыли в самой отдалённой камере и, не забыв надеть кандалы, оставили в небольшом сыром и тёмном помещении, накрепко закрыв двери.

Маркиза очнулась через несколько минут после того, как её оставили одну.

«Темница? Не впервые, но непривычно спустя столько лет роскоши. Тяжесть кандалов сковывает движения. Сейчас уже утро, день или вечер? Неясно ничего. Надеюсь, Сабина не перевернула весь замок в поисках меня. И где Генри? Он ведь заберёт меня отсюда?»

Маркиза подтянула к себе колени и, обняв их, положила на них голову. Вдруг двери темницы открылись, и внутрь бросили сонную Сабину. После чего камеру снова закрыли, оставляя перепуганную служанку в почти полной, кромешной темноте.

Маркиза подождала, пока звук каблуков фрейлин не стихнет. Она подбежала к Сабине и заплакала, обнимая её.

— Госпожа? Почему вы здесь? — непонимающе спросила служанка.

— Это всё из-за меня.

— Почему?

— Они узнали всё. О чарах, которые применили к Генри, и угрожают, что расправятся с твоей семьёй, если я их не буду слушаться.

Сабина успокаивающе погладила маркизу по спине.

— Всё наладится. Генри поможет вам. Вот увидите.

Глава 2. Между болью и нежностью

Эвелин и Аадам возвращались с собрания в тишине. Оба думали о своём и не знали, с чего начать разговор. Герцог и девушка дошли до своих покоев и остановились.

— Аадам, — тихо начала Эвелин.

— Всё в порядке, — молодой человек хотел снова прервать её.

— Нет, не в порядке. Аадам. Я...

— Эвелин. Я знаю, кого ты выберешь в конечном счёте. Я для тебя существую, как мужчина, только когда нет его. Александра рассказала, что это временно. Я думаю, я выдержу это временно.

— Я не хочу делать тебе больно, — лицо девушки было неподдельно извиняющимся, а в её глазах читалась боль оттого, что ей приходится причинять ему страдания.

Герцог двумя руками обхватил талию девушки и легко вжал в стену.

— Но делаешь, — прошептал он.

— Аадам, — девушка взяла его лицо в руки.

— Я мечтал о том, чтобы ты была моей. И я уже поверил в то, что это возможно, но... Ты никогда не будешь моей, потому что есть он. Всегда был он. Но... Позволь мне забрать с собой Джанеллу Фравел и помочь Эвелин Бовино. Позволь на некоторое время поверить в сказку...

— Аадам, — Эвелин обняла его. — Ты должен меня ненавидеть...

— Я пытался. Я не могу тебя ненавидеть... Не могу... — он легко прижал её к себе, уткнувшись носом в шею.

Эвелин закрыла глаза и, прислонившись к его голове своей, нежно водила рукой по светлым волосам.

Когда Килия уснула на плече музыканта, Эквито перестал играть. Прислушался к тихому дыханию фрейлины и отложил лютню. Мужчина осторожно устроил девушку на кровати.

«Пусть спит, ему не жалко! Посмотрел на неё, покачивая головой — не в своём мире родилась? Ох, с этим можно поспорить! Ведь кем бы ты ни был — смертным или сверхчеловеком, биомашинной — твоя родина, люди, что окружают, всё равно оставят свой след. Твой мир навсегда останется частью тебя, чтобы потом не случилось».

Странник подошёл к окну. Небо над королевским парком уже чуть заметно светлело. Ночная чернота понемногу истончалась и синела, колющий звёздный блеск уже терялся в предутреннем свете. Но над головой, в недостижимой вышине ещё царила тьма. Огненные искры звёзд — незнакомых и далёких — смотрели сквозь неё на мир. И лишь дымка сероватых облаков кое-где размывала их сияние.

И всё-таки насколько этот мир с тусклыми небесами не похож на Теву! На родную Теву, над которой в ночи сияет двойное кольцо Линзы. Желтовато-красная туманность медленно поднимается над горизонтом в сумерках и горит, точно россыпь драгоценных камней. А звёзды тихо дрожат над тёмной зеленью садов, и в их свете хрустальные скульптуры похожи на призрачные тени...

Представить такую красоту в другом мире невозможно. Разобьют, разломают, уничтожат. А зачем — непонятно. Почему-то не могут люди жить, не разрушая. А рут'энси, *рут'энси*? Тысячи лет Содружество не участвовало в войнах, раздирающих Галактику. Но они по-прежнему живы, и когда враг приходит, у рут'энси есть, чем его встретить. У рут'энси достаточно способов защитить себя. Да и Стражи уже доказали, что могут противостоять чужакам.

И всё же у его Легиона есть изъян. Те Стражи, кто из рут'энси, не умеют убивать — хотя какой это к демонам изъян?! И всё же в этой Вселенной ты либо убиваешь, либо будешь убит.

Здесь ничего не изменить — Эквито понимал это, но принять не мог. Вернее, не хотел это принимать. Немыслимое для биомашинны своеволие.

Грустная улыбка скользнула по его губам. Они с братьями должны были завоевать для людей Галактику. Он был создан, чтобы вести в бой армии — но воспитали его рут'энси, ненавидящие войну. А заодно открыли глаза на то, *чем* он был на самом деле. Открыли — вместе с тем освободили. Он считал себя рутенийцем, он почти считал себя человеком.

Да уж, не только Андромеда хотела бы стать человеком. Непонятно даже, кто из них ближе к мечте: он или искусственный разум, воспринимающий себя как девушку?

А за окном понемногу разгоралась заря. Небо уже наливалось голубизной и зеленью, порозовело у горизонта. Вось светлела, но земля всё ещё была укрыта сумраком. Мир казался таким спокойным, таким прекрасным — и вдруг всё изменилось. Неверная нота, ужасающая ошибка нарушили гармонию. Сковывающий ужас, когда хочешь бежать и не можешь. Беззвучный крик, а из горла ни звука.

«Килия!»

Странник обернулся к спящей девушке.

«Повернуться на бок, чтобы разбудить себя. Ведь это сон. Повернуться... Но какое-то существо будто сидит на спине. Надо закричать, чтобы разбудить себя, надо закричать».

Килия металась во сне, понимая, что спит, но никак не могла очнуться. Ещё попытка, ещё. Слёзы накатили на глаза, и больше не было сил терпеть этот ужасный взгляд.

«А-а-а!» — оглушающий крик во сне наяву был тихим стоном.

— Э-э...

Девушка открыла глаза, и накопившиеся слёзы заструились на подушку.

— Тише, тише... Это всего лишь сон, — тихо проговорил Эквито.

Килия не сразу поняла, что плачет, уткнувшись в плечо странника, а он ласково гладил её по голове.

— Это просто кошмар. Не плачь, Килия, — прошептал мужчина, не выпуская её из объятий.

Килия тяжело дышала и не могла понять, что Эквито делает в её покоях. Графиня вдруг осознала, что не помнит, как они разошлись по комнатам. Она осторожно отстранилась от менестреля и огляделась. Комната была не её. У девушки перехватило и без того сухое дыхание.

— Можно воды? — пересохшими губами прошептала фрейлина.

— Сейчас, — странник метнулся к столу и тут же вернулся с кружкой. — Но есть только илиск. Уже холодный.

Килия жадно пила незнакомый напиток, прокручивая в голове сон.

— Надеюсь, вы в порядке, — пробормотал Эквито.

— Просто кошмар, — она провела рукой по лицу. — А я... я уснула у вас?

Странник кивнул.

— Вы так и не спали? Я заняла вашу кровать... — ночной кошмар понемногу отступал, и девушка улыбнулась. — Я вам, наверное, надоела, и вы не знаете, как от меня избавиться?

— Да нет, — рассеянно помотал головой Эквито. — Мне не так уж нужен сон. Вернее, нужен, но меньше, чем остальным людям. Скажите, а у вас часто бывают такие кошмары?

— Этот сон меня измучил. Он повторяется и повторяется, — печально сказала девушка, массируя виски.

— Какой?

— Помните, я говорила про зеркало?

— Да. Это и есть ваш кошмар?

— Да. Почти каждую ночь. То лицо появляется в зеркале, то просто глаза. Я уже точно не помню, видела ли я это наяву или только во сне.

— И так много лет? — спросил музыкант.

— Десять лет. Со смерти родителей.

Странник сел рядом с ней на кровати и покачал головой.

— Я не умею лечить кошмары. Но у меня на родине, в Содружестве, есть те, кто может.

Вопрос в том, согласитесь ли вы...

— Соглашусь на что? — удивлённо спросила девушка.

— Отправиться со мной, когда всё это кончится. Нет, я не заставляю вас. И, как только вы захотите назад в Семиземелье, я снова проведу вас через зеркала.

Килия чуть улыбнулась и положила руку на грудь Эквито.

— Соглашусь, Эквито. С вами ничего не страшно. Ни одно зеркало...

— Чёрт! — девушка подскочила на кровати и схватилась за живот. — Ай... Ой...

Фрейлина перебирала руками по платью, и её разбирал смех. Закусывая губу от ужасно нелепой ситуации, компаньонка Алексы ёрзала по кровати и уже кричала, не в силах терпеть щекотку.

— Эквито, спасите меня, я сейчас умру! Пожалуйста, ослабьте корсет — под платьем кто-то ползает!

— Сейчас, погодите... — чуть замявшись, странник попытался исполнить её просьбу. Но нечеловеческая сила Эквито сыграла с ним злую шутку: когда Килия, сгибаясь от смеха, дёрнулась под его руками, мужчина развязывал узел шнуровки, и тонкая ткань не выдержала очередного рывка.

— Ох, простите! Я правда не... — замотал головой Эквито, но Килия его не слушала. Она даже не заметила порванной шнуровки.

— Мышь! Вон там! Это она по мне ползала!

Девушка махнула рукой, указывая на серый комочек посреди комнаты. Мышка металась, не зная, куда ей деться. Внезапно она остановилась и подняла мордочку — в зубах у неё белел клочок бумаги.

— Что вы стоите, Эквито? — азартно воскликнула Килия, подхватив юбку. — Её надо поймать!

Она тут же кинулась в погоню за мышонком. Тот в ужасе метнулся к Эквито. Зря. Ладонь странника тут же накрыла зверька.

Но взять его в руки Эквито не успел — Килия споткнулась и упала на мужчину.

Воспользовавшись неразберихой, мышонок кинулся прочь. Тяжело вздохнув, странник осторожно поставил Килию на ноги.

— Килия, простите, что порвал ваше платье. Мне очень жаль, правда...

Килия хохотала от смущения менестреля и от странной ситуации, которая казалась подстроенной.

— Вы так переживаете, будто сделали что-то ужасное. Вы не представляете, как это здорово — чувствовать себя живой.

Фрейлина прыгнула на шею Эквито и, ничуть не стесняясь, поцеловала музыканта в губы.

— О, похоже, я не вовремя... — послышалось со стороны двери.

— А вас не учили стучать, милый? — нежно пропела девушка и, придерживая платье, которое с трудом держалось из-за порванной шнуровки, машинально шагнула за спину менестреля.

— Я стучал, — отчеканил Кадами, прислонившись к дверному косяку. — Я стучал долго, и мне это надоело.

Золотые глаза с насмешкой оглядывали Килию и Эквито.

— В любом случае, не стоит стесняться, — зевнул мальчишка. — Будто я не знаю, чем мужчина с женщиной за закрытыми дверями занимаются. Но я уже ухожу...

— Ты зачем приходил-то? — мягко спросил Эквито.

— Да какая разница? Я могу прийти попозже. Пары часов-то вам хватит?

— Вполне, дорогой, — не стесняясь нелепой ситуации, ответила Килия.

— А Ричарду точно не нужна твоя помощь? — с нажимом произнёс странник.

— Всё, намёк понят. Я удаляюсь! — картинно поклонился паж и подмигнул Эквито. — Но вы особо не спешите, мы с Ричардом подождём. Можем даже до вечера.

— Не искушайте, золотой мальчик, я могу и не удержаться от вашего предложения, — томно вздохнула прелестница.

— Вы бы спросили сначала у нашего общего друга, согласен ли он на такое. Хотя, судя по вашему платью...

Кадами ухмыльнулся и выскользнул из комнаты.

Эквито только покачал головой.

— Шут...

— Очаровашка... — пропела девушка.

— Одно другого не исключает.

— Теперь он не даст вам покоя из-за того, что увидел? — поинтересовалась девушка.

— Вполне возможно, — согласился странник.

— Простите, я не должна была поддерживать его шутки. Эта ситуация и так была нелепой. Глупости, сказанные мной, дадут ему лишний повод для шуток на острый язычок.

— Ой, невелика беда. Пусть себе шутит, пока ещё шутится... — махнул рукой мужчина. — Килия, я испортил ваше платье... Мне следует сходить к вашей сестре за другим? В Семи-земелье вроде бы нагота считается неприличной...

— Бри уехала с королём, её нет в замке. А если вас кто-то увидит с моим платьем, то получится совсем неудобно. Лучше я как-нибудь сама доберусь до своих покоев. Незаметно.

— Ну, как хотите. Главное, постарайтесь не встретить Кадами — вам-то он точно покоя не даст.

Килия сверкнула глазками и улыбнулась.

— Это очарование, боюсь, само убежит, увидев меня. Милый Эквито, посмотрите, нет ли кого в коридоре, чтобы я могла выйти.

И глазом не моргнув, странник исполнил её просьбу.

— В пределах видимости всё чисто. Рыжих вредителей не видно.

Чуть помолчав, он тихо добавил:

— Здесь нет зеркал, потому и не видно.

— Не видно что?

— Не что, а кого, — несмотря на серьёзный тон, в разных глазах Эквито светилось скрытое веселье. — Не видно всевозможных рыжих вредителей. Даже в зеркалах. Но они есть.

— Хотела бы я понять, о чём вы... — растерянно сказала девушка.

— Да так, это просто шутка, — померкла улыбка странника. — Не только Кадами можно отнести к рыжим вредителям. Фауста послушать, так я... А впрочем, неважно. Вам, наверное, пора...

— До встречи, милый Эквито. Спасибо за компанию и за мою улыбку.

Килия вышла из покоев менестреля и дождалась, пока мужчина закроет за ней дверь. Придерживая платье одной рукой, фрейлина взяла со стены подсвечник и зашла в одну из подсобных комнат.

— Где же, где же, где же? — проводя рукой по каменной стене, девушка искала что-то.

Нашупав нужный камень, графиня Шуар нажала на него — и открылась потайная дверь.

— Так хорошо, — сказала девушка и, войдя внутрь, вернула стену в исходное положение.

— Теперь, Килия, только не заблудись здесь, а то Герольд нескоро найдёт твой холодный труп.

Фрейлина осмотрелась и уверенно пошла по тайному лабиринту.

Музыкант стоял у двери, пытаясь понять, куда спрятался Проныра. Мышонок почесал носик, понюхал воздух и повёл ушами. Осторожно выглянув из своего укрытия, Проныра чихнул, поёжился и, схватив записку, предназначенную Эквито, побежал к мужчине.

— Так-так, мелочь, — покачал головой странник. — И зачем ты здесь?

Он опустился на колени и протянул руку к мышонку. Тот сперва отпрянул, но потом осмелел, обнюхал ладонь, забрался на неё, бросил крошечную свёрнутую записку и дал дёру.

Эквито осторожно развернул записку, взгляделся в бисерный почерк и усмехнулся.

— Конспираторы, значит...

Он встал, покачал головой и вышел из комнаты. Конспирация конспирацией, но проблемы назревали серьёзные...

Глава 3. Джанелл Фравел

Генри проснулся практически перед обедом. Солнце было уже высоко, и его комната была озарена ярким светом. Наследник потёр глаза и огляделся. Он не помнил, как оказался в своей комнате, ведь хотел провести эту ночь у маркизы.

— Сколько же времени? — сам себя спросил принц и крикнул слугу. — Кирсиан!

— Да, Ваше Высочество, — из другой комнаты сразу же откликнулся слуга. — Звали? — темноволосая макушка показалась в слегка приоткрытых дверях.

— Почему ты меня не разбудил? — нахмурился принц.

— Вы же вчера пришли хмурый хуже грозовой тучи, бросили в меня графином и сказали, чтобы я вас не трогал, иначе отрубите голову, — усмехнулся Кирсиан, опираясь о косяк и сложив руки на груди.

Генри строго посмотрел на слугу — он не помнил того, что тот сейчас говорил.

— Дай мне одежду, — спокойно добавил он.

Наследник накинул халат и вышел на балкон.

— Конечно, — кивнул Кирсиан и не спеша пошёл за вещами.

Генри окинул взглядом сад, и его глаза впились в обворожительный стан девушки. Наследник не мог понять, почему его сердце сбилось с ритма, а дыхание стало прерывистым. Спутница герцога Эксетера шла рядом с Аадамом и о чём-то беседовала с ним. Генри сжал перила и выругался — пара удалялась.

— Кто это? — принц покачал головой от *дежавю*.

Они шли медленным прогулочным шагом. И когда наследнику показалось, что ему удастся увидеть хотя бы профиль, девушка засмеялась и открыла белый кружевной зонт. Аадам взял руку незнакомки, и Генри увидел нежную и самодовольную улыбку на его лице, после чего тот запечатлел лёгкий поцелуй на коже спутницы, и они снова возобновили прогулку.

Генри вихрем влетел в комнату.

— Кирсиан, одежду! — закричал он.

— Несу, несу, — что-то жуя, вернулся слуга со стопкой вещей. — Что вы так всполошились? — слуга вопросительно посмотрел на наследника. — На нас напали, что ли?

— С кем прогуливается Эксетер? Почему мне не доложили о госте во дворце? — закричал принц. — Король в отъезде, и первым делом о всех прибывших во дворец должны докладывать мне... Это ваше упущение, господин Кирсиан.

Наследник быстро оделся и подошёл к слуге.

— Я займусь вашим воспитанием, — чуть улыбнулся наследник и положил руку ему на плечо. — Ты моя правая рука, Кирсиан, любую мелочь ты должен докладывать мне. Посмотри на Джона Бримера и Александру. Мы им не должны уступать ни в чём.

— Так мы и не уступаем. Просто, если бы он не попросил не говорить, я бы вам доложил, — мило улыбнулся Кирсиан. — Ваш кузен вымолил меня о том, чтобы он сам её представил.

— Кирсиан, не зли меня. Ты служишь мне, а не Эксетеру... Пойдём, пусть кузен представляет мне свою даму.

Наследник быстрым шагом пошёл на выход.

«Нашли где и когда гулять», — мысленно закатил глаза Кирсиан и последовал за принцем.

— Вы не хотите пообедать? Всё же вы долго спали. Проголодались наверняка.

— Ты думаешь, я променяю встречу с красоткой на обед? — кинул принц, не оборачиваясь.

«Надеялся...»

Генри и Кирсиан вышли в сад и направились в сторону пары. Молодые люди стояли, глядя друг на друга, и продолжали болтать, не замечая приближающегося наследника и его слугу. Аадам ухмыльнулся и, встав ближе, взял девушку за талию и притянул к себе. Оба теперь были под зонтом, и их лиц не было видно.

— Может, представите даму наследнику престола, дорогой кузен? — со свойственной ему издевкой и лёгкостью сказал сын короля.

— Если дама сама захочет, — усмехнулся Аадам, выныривая из-под зонта. — Здравствуйте, братец, — он слегка поклонился принцу.

Взгляд Генри упал на графиню, и по телу наследника пробежала дрожь. Старший принц пристально посмотрел в зелёные глаза и замолчал. Девушка опустила зонт, закрыла его, приседая в реверансе.

— Ваше Высочество, это миледи Джанелл, дочь графа Фравела, — произнёс Аадам с лёгкой улыбкой. — И моя будущая супруга.

— Моя госпожа, — поклонился принц и протянул открытую ладонь, чтобы девушка подала ему свою руку для поцелуя.

У девушки всё внутри сжалось. Неужели он помнит? Нет, не должен. Она посмотрела на Кирсиана, который молча следил за всем происходящим, и увидела ту же настороженность. Графиня сразу же вернулась к принцу и, слегка улыбнувшись, вложила свою руку в его. Генри прикоснулся губами к руке миледи и, вдохнув её запах, почувствовал, как зашумело в голове.

— Очень приятно познакомиться, леди Эве... лин... — принц растерялся. — Простите... Вас же Джанелл зовут...

Наследник улыбнулся, пытаясь не показать, что смутился. Аадам сразу же посмотрел на Кирсиана, а потом подошёл ближе к Эвелин и, обвив её талию, оттянул немного от принца к себе.

— Милая, вижу, вы как колдунья сводите всех с ума, хотя обещали больше ни с кем такого не делать, — он очаровательно улыбнулся ей, и девушка, переборов себя, широко улыбнулась, глядя в голубые глаза.

— Ваше Высочество, теперь мы можем идти на обед? — к Генри подскочил слуга. — Уверен, Атри приготовила сегодня что-то интересное.

— Да, конечно, — пытаясь отогнать затуманенные воспоминания, ответил старший принц. — Не хотите присоединиться ко мне, кузен?

— Это приказ? Потому что я обещал Джанелл показать замок.

— Нет, что вы, любимый брат, — спокойно добавил принц. — Покажите графине дворец. Пойдём, Кирсиан.

Принц поклонился и пошёл прочь из сада. Кирсиан поджал губы и поспешил за наследником. Как только они отошли достаточно далеко, Эвелин шумно выдохнула и обернулась в руках Аадама, чтобы спрятать своё лицо. Герцог тоже перестал улыбаться и, взяв у девушки зонт, открыл его снова, скрывая их от лишних глаз.

Когда Генри после обеда собрался идти к маркизе, Кирсиан, придумав дела, тихо удалился, чтобы избежать лишних вопросов о Генриетте. Слуга принца решил, что нужно поговорить с Джоном, и отправился на его поиски. Наставника Алексы не пришлось долго искать — он появился из ниоткуда в самый подходящий момент.

— Герольд, — окликнул советника короля Кирсиан. — Можно с вами поговорить?

— К вашим услугам, господин Кирсиан, — улыбнулся сокольничий.

Слуга принца огляделся. В коридоре первого этажа время от времени проходили слуги, и здесь разговаривать было неудобно.

— Пойдёмте в мой кабинет, — Джон показал на двери напротив кабинета графа Бовино.

Кирсиан кивнул и направился к дверям. Пройдя в кабинет, Герольд подошёл к столику и налил два бокала вина. Протянув один из них Кирсиану, охотник жестом показал присаживаться в кресло и сел напротив.

— О чём вы хотели поговорить? — с интересом спросил сокольничий.

Руки парня немного сильнее сжали бокал. Он уже не был уверен, что хочет знать ответ на вопрос, с которым пришёл.

— Эвелин мне всё рассказала о даре Александры и её способности видеть смерти... — Кирсиан посмотрел на мужчину. — Она видела их?

— Она видела множество смертей, — спокойно ответил мужчина, делая вид, что не понял, про кого тот спрашивает.

— Наслышан, — кивнул слуга наследника. — Но она видела смерть... ваших сестёр?

— Не уверен, что вам стоит знать об этом, — продолжил охотник.

Кирсиан шумно выдохнул, опуская голову.

— Значит, видела...

— То, что видит Алекса, невозможно предотвратить. Я однажды пытался. Это плохо заканчивается.

— Как? — не поднимая головы, спокойно спросил Кирсиан. — Как это произойдёт? Когда?

— Этого мы не знаем.

— Я... Простите, — Кирсиан оставил так и не тронутый бокал и поднялся.

— Бри мне не простит, если по моей вине погибнете вы.

— Лучше я, чем она...

— Завтра возвращается король. Я должен буду доложить о принце Генри. Джарольд может отдать приказ о моём аресте или казнить. Пообещайте лучше, что позаботитесь о принцессе.

— Почему он должен вас арестовывать? — нахмурился Кирсиан. — Вы же не Генриетта. А ей голову отрубить даже не дадут ещё...

— Угроза жизни наследника престола. Моя первая обязанность — охрана наследников. При всех раскладах виноват я.

— Не говорите глупостей. Эту угрозу пригрели как змею ещё задолго до того, как возвратились вы. Вы не виноваты, что наш принц Ричард — добрая душа, а эта маркиза... мягко говоря, нечиста душой.

— Я не первый год при дворе. То, что вы меня не видели и не знали, — это не означает, что меня здесь не было. Бовино давно уже мой заместитель. За всё, что здесь происходит, буду отвечать тоже я, а не эта женщина, — Джон посмотрел на слугу принца и добавил: — Бри завтра не приедет.

Последние слова мужчины прервали все его мысли, и он с немым вопросом посмотрел на советника короля.

— Это приказ Алексы, не мой, — пояснил Джон. — Я не стану мешать вашей любви.

— Она станет? — выгнул бровь Кирсиан.

— Алекса? — улыбнулся охотник. — Нет. Ни в коем разе. Скорее это, чтобы защитить её от того, что надвигается.

Кирсиан замер. Он прокручивал в голове все слова, сказанные Герольдом: что-то, что видела принцесса, не изменить, что всё это чревато смертью, но если её хотят защитить...

— Она её не видела, — внутри Кирсиана моментально всё расслабилось, но потом снова сжалось, и он покачал головой.

Килия... Он резко отвернулся от Джона, не желая показывать ему свою слабость.

Герольд понял, что слуга наследника догадался, и подошёл к парню, положив руку ему на плечо.

— Когда Алекса увидела смерть родителей девочек, она сказала мне, где и когда это произойдёт. Я кинулся туда... Их родители всё равно погибли, а я тоже должен был умереть. Меня спасла Алекса. Вытащила оттуда, хотя и была за сотню миль от меня... Ей нужно только вспомнить, как это делается...

Герольд помолчал и добавил:

— Эквито сказал, что есть несколько вариантов развития событий. Я хочу в это верить. Килия — моя сестра и дорога так же, как и Бри.

— Я однажды потерял сестру и... Килия похожа на неё. Вот почему я пошёл к ней. Вот почему мы... сдружились. Я думал... Мне снова придётся её потерять? — тихо говорил Кирсиан. — Простите... — он встряхнул головой. — Я присмотрю за Александрой, если что-то случится с вами, но надеюсь, мне не придётся. Мне нужно идти. Не стоит оставлять Генри подолгу одного. Я ушёл, чтобы не смотреть, как он бежит по замку в поисках Генриетты, но... Боюсь, блок Астры дал какой-то сбой, — он развернулся к Герольду. — Представляете, сегодня сорвался с постели и накричал, что я ему не сообщил о прибытии гостя, а потом со всех ног бросился к ней. Она ему — я Джанелла, а он ей — Эвелин... Пускай он и исправился, но его смутило то, что язык просто не поворачивается называть её Джанелла.

— Он будет бороться. Раз за разом, раз за разом. Иначе он не сын Анабель, иначе он не наш будущий правитель.

— Да, знаю. И сейчас у него есть достаточно причин это делать, но ему бы повременить с этим. Иначе правителя может и не быть. Я пойду, — снова сказал Кирсиан, но перед тем, как уйти, остановился и протянул Джону руку.

Сокольникович пожал его руку и, глядя в глаза, сказал:

— Она скучает... Когда мы хоть немного будем понимать, с чем имеем дело, она вернётся.

— Я буду ждать сколько понадобится. Берегите себя, а за Килию... Я ещё посражаюсь, и боюсь, это не обсуждается.

С этими словами он оставил советника короля наедине с его мыслями.

Генри, после неудачных поисков маркизы Генриетты, ходил по коридорам дворца. Ни маркизы, ни её служанки в комнате не было. Филисия сказала, что с поручением отправила её куда-то и завтра она приедет. Генри не хотел снова ссориться с королевой, хотя и понимал, что здесь что-то не так. Наследника больше волновало другое... Странное чувство... Чувство, что в его жизни чего-то не хватает.

Дойдя до покоев Бри, принц улыбнулся. Он вспомнил вечер, когда фрейлина принцессы и Герольд давали представление. Единственный день, наверное, когда наследник не цапался с сестрой. Генри прошёл в комнату.

— Бри ещё не приехала, — поморщился принц. — Кирсиан, скорее всего, с ума сходит, только не показывает этого. Эта их ссора...

Генри покачал головой.

«Я помню ссору, я был здесь, но почему я был здесь? Не помню, почему я остался...»

Генри прошёл в спальню и остановился у кровати.

В поддержание легенды Аадам с Эвелин обошли почти весь замок. Они больше молчали, чем говорили, но даже молча им было вместе комфортно. Вернулась девушка в свои покои ближе к ужину. Аадам предложил отужинать вместе, и графиня не стала возражать. С помощью служанки она приняла ванну и сменила платье. Выбор упал на тёмно-синее платье, и девушка решила, что было бы хорошо надеть одну из любимых серёжек с синими камнями. Пока Линда убирала, Эвелин подошла к туалетному столику и открыла шкатулку с украшениями. Она немного порылась в ней, но нашла только одну.

— Линда, ты не видела мои серёжки с танзанитами?

— Они должны быть в шкатулке, миледи. Я принесла их, когда забирала ваши вещи из покоев леди Бри.

— Но здесь только одна, — Эвелин отложила серьгу в сторону и снова начала перебирать украшения.

— Как одна? — всполошилась служанка и подскочила к графине. — Давайте я посмотрю. Эвелин позволила ей поискать.

— Госпожа... — девушку начала брать паника. — Я точно помню, что было две. Я же не могла их потерять... Или могла. Госпожа, я не хотела...

— Успокойся, где ты в последний раз видела их обе?

— В вашей комнате в покоях леди Бри. Я убирала и собрала украшения на постели, чтобы можно было их потом забрать. Ну, я их забрала... Забирала...

— Не волнуйся, — успокаивающе произнесла Эвелин и попыталась улыбнуться. — Это просто украшения. Я схожу посмотрю, может, она где-то выпала в покоях Бри.

— Может, давайте я? — спохватилась служанка.

— Нет, закончи здесь, а я поищу. Всё равно ещё рано, — она слегка улыбнулась и, сжав в руке серьгу, направилась на поиски её пары.

Не оглядываясь, Эвелин, полностью погружённая в свои мысли, пришла к покоям младшей графини Шуар и зашла внутрь. Графиня вздохнула и осмотрелась. Сколько воспоминаний было связано с этими комнатами. Эвелин прикрыла глаза и замотала головой, отгоняя их.

— Ладно, нужно найти вторую... — прошептала она и, глядя в пол, чтобы случайно не упустить серьгу, направилась в спальню, которую выделила ей Бри.

По дороге в комнату серьги не оказалось, и графиня, легко открыв двери, вошла в спальню и замерла.

— Леди... — Генри замялся. — Джанелл, что вы здесь делаете?

— Я... Ваше Высочество, извините, ради Бога. Я просто потерялась. Отправила Аадама за чем-то — уже даже не помню, зачем. Его долго не было, и я решила найти его... Видимо, потерялась и перепутала, куда сворачивать... Извините, пожалуйста, — она развернулась и быстро вышла из спальни.

— Леди Э... Чёрт, — Генри вышел следом за девушкой и усмехнулся. — Почему-то я всё время хочу назвать вас Эвелин...

— Наверное, я похожа на кого-то, кого вы знаете как Эвелин, — нервно улыбнулась девушка через плечо.

— Это моя королева... Моя госпожа... Принцесса, которую я спасал в детстве...

Графиня остановилась и повернулась к принцу. Как он может помнить?

— Теперь точно не знаю, почему я похожа на неё...

Генри открыто засмеялся.

— Я не помню, может, и похожа. Наверное, у меня в детстве была кукла, которую звали Эвелин... Я помню, как играл в отважного принца... Мне кажется, что Эвелин мне даже что-то отвечала... Маленькая... Смешная... В белом платье с розовыми ленточками...

Сын короля взглянул на графиню.

— Простите, вы сейчас подумаете, что наследник престола сумасшедший.

— Что вы, — девушка нежно улыбнулась, а потом одёрнула себя. — Все мы в детстве любили играть. А банты, наверное, были просто ужасны...

— Очаровательны...

Джанелла засмеялась.

— Не представляю, как она должна была выглядеть. Никогда не любила банты. Слишком... громоздко.

— Мне она казалась ангелом... — принц отвернулся от графини и подошёл к окну.

Сердце Эвелин сжалось, и она закусила губу, отводя взгляд от мужчины. Она знала, что ей лучше уйти. Блок явно был не совсем таким, как говорил ей Кирсиан. Но ведь это был Генри... Девушка подошла к нему и остановилась с другой стороны окна.

— Теперь вы мне начинаете казаться сумасшедшим, — улыбнулась она.

— Я вырос, и сказка закончилась... Не беспокойтесь, будущий король вполне нормальный, — Генри улыбнулся, а его глаза забегали по лицу девушки, в деталях рассматривая его.

— Знаю... — Эвелин засмотрелась на принца, но быстро одёрнула себя и, заморгав, отвернулась к окну. — У вас здесь красиво.

— Это заслуги королевы. Воля бы отца, здесь были бы ровные квадраты площадок с тренировочными манекенами, — покачал головой Генри. — А как вас угораздило связаться с кузеном?

Эвелин улыбнулась, вспоминая замок Флёри, где был именно такой ландшафт.

— Не знаю. Он просто приехал к нам, и на балу, который устраивали сёстры Шуар, мы протанцевали вместе весь вечер, а потом не расставались, пока ему не пришлось возвращаться сюда, в столицу.

Генри повернулся к Джанелл и сделал шаг вперёд. Дыхание принца легло на лицо девушки, и ей показалось, что сделай он движение — и их губы слились бы в поцелуе.

— Мой кузен готов любую девушку променять на путешествие...

Дыхание графини едва заметно углубилось, а в её голове боролись два желания: самой приблизиться и поцеловать, и отдёрнуться, и убежать.

— Да, он говорил. Но я та девушка, ради которой он готов отказаться от путешествий. Если я попрошу...

Генри отступил и вновь повернулся к окну.

— Аадам заслуживает счастья. Он добрый, благородный, весёлый... идеален. Его жене очень повезёт, — принц посмотрел на графиню. — Вы только не рассказывайте ему, что я говорил всё это про него.

— Не скажу, что вы сказали, что мне с ним повезло, — кивнула девушка с лёгкой улыбкой.

— Мы с герцогом всегда соревновались, кто лучше... Кто более галантен, кто идеальнее танцует, кто лучше стреляет из лука и управляется со шпагой, кто увереннее держится в седле... Ему всегда приходится уступать мне, ведь я наследник престола, но я всегда знал, что лучший — он. У меня слишком много недостатков.

— Не думаю, что вы правы, — графиня посмотрела на мужчину. — Вы себя недооцениваете.

— Вы просто меня не знаете, — улыбнулся принц.

Бовино не могла оторвать взгляда. А от бессилия она хотела кричать. Ей уже казалось, что легче было, когда он её презирал и ненавидел.

— Да, вы правы. Вас я не знаю...

— Пойдёмте, я провожу вас до ваших покоев. Не хочу вас скомпрометировать. Если кто-то увидит вас наедине с наследником в закрытой комнате, по дворцу сразу поползут слухи, я-то знаю...

Генри предложил графине свою руку.

— Да, я тоже, — слегка улыбнулась она и, проигнорировав руку наследника, направилась на выход.

Принц всё же обогнал Джанелл и, словно дворецкий, открыл перед ней дверь.

— Прошу, моя госпожа, — игриво поклонился сын короля.

Девушка не смогла не поддержать игру и, слегка склонив голову, вышла из покоев младшей графини Шуар.

— Вас где разместили? Наверное, недалеко от покоев кузена? — спросил наследник, шагая в ногу с миледи и сложив руки за спиной.

— В покоях напротив, — коротко ответила девушка, стараясь не смотреть на принца.

— Хорошо. Тогда мы идём в правильном направлении.

Они прошли полпути, как принц вдруг остановился.

— Чёрт...

— Что? — Эвелин уже перепугалась, что это очередной приступ, и в голосе было больше волнения, чем нужно.

— Я хотел зайти к леди Килии, — принц разжал руку. — Я нашёл серьгу в покоях её сестры. Наверное, это принадлежит младшей графине Шуар.

Графиня мысленно выдохнула, что всё было в порядке, и посмотрела на потерянную серьгу. Джанелла улыбнулась Генри и кивнула.

— Похоже на то, — она сжала в кулачке вторую серьгу, что не укрылось от молодого человека. — Можете отнести, дальше я дорогу найду.

— Я вас смущаю? — поинтересовался принц, подмечая все реакции девушки на его присутствие.

— С чего вы взяли? — удивилась девушка.

Генри подошёл к миледи вплотную и наклонился к ней. Губы наследника оказались в сантиметре от губ графини. На этот раз от принца не укрылось ни углубившееся дыхание девушки, ни то, как её глаза опустились на его губы. Но Эвелин вспомнила его лицо, искажённое болью, и её как будто окатило холодной водой. Джанелла ухмыльнулась, приблизилась ещё ближе и, глядя прямо в глаза наследника, прошептала:

— А вас бы не смущало?

Девушка отстранилась и с довольной улыбкой направилась дальше. Генри запрокинул голову и выдохнул в потолок. Наследник посмотрел вслед графине, в его голове зашумело, и он пошатнулся. Тяжело выдохнув, он упёрся в стену и сглотнул. Графиня, не оборачиваясь, дошла до своих покоев. Её дыхание было учащённым, а на губах всё ещё ощущалось дыхание принца. Она выдохнула, опираясь руками о двери и закрывая глаза.

— Я вас везде ищу, — Аадам появился с лёгкой улыбкой. — Ужин уже нас ждёт. Что-то случилось? — взволнованно спросил он, когда был уже в нескольких шагах и увидел, как та опирается о двери.

Эвелин посмотрела на него, а потом развернулась и, несколькими шагами сократив между ними расстояние, подалась вверх, обвивая шею герцога руками. Пока Аадам ещё приходил в себя, девушка уже целовала его. Руки парня опустились на девичью талию, но он не стал ни отвечать на поцелуй, ни отстранять её. Эвелин слегка отстранилась и отрицательно покачала головой.

— Я не ангел... Я потерянная душа, которая любит двоих и тем самым причиняет всем только боль... Я зло... Зло во плоти. Прости меня. Прости...

— Перестань извиняться, — герцог нежно схватил её за подбородок. — Александра права, я сам виноват, — криво улыбнулся он. — Сам по уши в тебя влюбился и сам сейчас страдаю, а ещё я сбил тебя с пути. Ты должна быть его, потому что ты всегда была его...

— Если ещё раз мне кто-то скажет подобное, я лично выверну ему руки, — сдерживая слёзы, произнесла девушка. — Это всё больше и больше походит на какой-то девичий роман неудавшегося писателя... Вы оба... Я не могу... — она снова покачала головой.

Аадам огляделся. Здесь их могли в любой момент застать и услышать лишнее.

— Слушай, давай мы сейчас спустимся на ужин и там поговорим? Леди Джанелла, — он попытался ей ободряюще улыбнуться. — Леди Эвелин...

Девушка молча кивнула и приняла руку герцога.

— Пойдём, — он прикоснулся губами к её пальцам и повёл к лестнице.

Эвелин и Аадам прошли в обеденный зал.

— Спасибо. Можете быть свободны. Мы вас потом позовём, — не глядя на слуг, произнёс Аадам, когда те всё закончили.

Слуги быстро откланялись и оставили герцога с графиней наедине. Они были в той самой обеденной комнате, что и тогда, когда завтракали с Александрой. Разница была только в том, что был ужин, горели свечи и они были только вдвоём.

Как только двери за слугами закрылись, мужчина поднялся и, обойдя стол, сел на стул возле графини. Он взял её ладонь и, сжав в своей, спокойно начал:

— А теперь спокойно объясни, что произошло. Потому что мне кажется, что в горячке ты призналась мне в любви...

— Я просто сказала правду...

— Эвелин, — выдохнул герцог, опуская голову. — Ты сейчас слишком расстроена. На тебя столько навалилось... — он посмотрел на неё и покачал головой. — Ты просто запуталась. Не говори мне то, что я хочу слышать. Не говори.

Эвелин не могла спокойно дышать. Она высвободила свою руку и, поднявшись, зашагала к окну.

— Он сделал мне предложение перед тем, как всё это началось... И я согласилась, хотя перед этим согласилась на твоё. Я не смогла сказать тебе «нет». Я не смогла ему сказать «нет». Я пообещала ему быть его, но потом... После того, как он наговорил мне все те вещи, я скомкала все обещания и выбросила, — она посмотрела через плечо на герцога. — Выбросила, потому что было слишком больно их держать.

— А обещания, данные мне? — герцог смотрел на неё стеклянным взглядом. — До и после... Ты тоже выбросила?

Эвелин покачала головой.

— Нет... — её голос был тихим и сиплым. — Не выбрасывала. И не знаю, хочу ли это делать...

Герцог подскочил к ней, почти вдавливая в окно. Его голубые глаза изучали лицо, которое одновременно вызывало у него столько противоречивых эмоций и причиняло боль, но тут же делало её приятной. А эти глаза... Глаза, которые могли убить и исцелить его одним взглядом, и которые смотрели сейчас на него с таким количеством смешанных чувств, что он даже не знал, чем и как ей помочь.

— Я не знаю, как это возможно. Как это объяснить, Аадам... Я не говорю, что не люблю его. Я люблю его, и очень сильно. Не знаю, любят ли так вообще, но я не могу отрицать того, что люблю и тебя тоже...

— Ты была с ним перед ужином. Верно?

— Искала серьгу у Бри, а он был почему-то там, и... Мы разговорились. Он назвал меня куклой. Ну, то есть не меня, а ту Эвелин. Куклой, с которой он любил играть, маленькой, смешной, с розовыми ленточками...

— Твоё платье, — кивнул Аадам, прекрасно помня любимый детский наряд девушки. — Он борется за тебя.

— Ты тоже борешься...

— Я не он. Я не столь хорош для тебя. Никогда не был достаточно хорош.

— Ты специально уступал ему. Даже меня.

— Потому что ты тянулась к нему...

Эвелин подалась вверх и снова поцеловала мужчину. И на этот раз он не смог не ответить...

Глава 4. Поездка к озеру

Кирсиан искал принца до самого вечера, где он был, предсказать было невозможно. Ищет маркизу? Вряд ли. Фрейлины сказали, что Филисия убедила Генри, будто девушка уехала и вернётся завтра. Рядом с Эвелин и Аадамом его не было видно, а где он может быть ещё — что у него в голове, неизвестно было даже Кирсиану, который раньше мог разобрать и понять наследника, как никто.

Кирсиан вернулся в покои старшего принца в надежде, что тот скоро вернётся. Наконец дверь покоев приоткрылась, но никто не вошёл.

— Генри, это вы? — он подскочил к дверям и распахнул их настежь.

Наследник стоял, облокотившись о стену.

— В голове шумит, и в глазах темнеет... — тихо сказал принц.

— Господи, — выдохнул слуга и, взяв себя в руки, подскочил к наследнику.

Подхватив принца, слуга провёл его в комнату.

— Где вы были?

— В покоях Бри. Потом графине дорогу показывал. А ты помнишь Эвелин?

Слуга привёл его к дивану и осторожно усадил.

— Эвелин? — удивился он, как будто говорили о быстрой смене погоды. — Это ваша... — протянул он, будто пытался вспомнить.

— У меня какие-то странные воспоминания... Мне кажется, это кукла была, но в моей памяти она будто живая... А где она сейчас?

— Кукла, точно кукла, — кивнул Кирсиан, направляясь к графину с водой. — Маленькая и смешная кукла Эвелин. Принцесса всех принцесс. — Он налил в стакан воду и, заслонив его от глаз принца, вылил содержимое флакончика, который ему предварительно вручила Астра. — Насколько помню, она случайно попала в камин...

— А мне кажется, она выросла и сегодня утром приехала к нам... к нему... — Генри с трудом дошёл до своего кресла и упал в него. — Дай мне вина...

— Не говорите глупостей, — усмехнулся Кирсиан, будто не замечая состояния принца. — Куклы не растут и тем более не приезжают из другого замка, чтобы стать женой вашего кузена. — Кирсиан вернулся со стаканом воды и протянул его господину. — Держите.

Генри откинул голову назад и закрыл глаза, игнорируя слугу.

— Она так смотрела. Её запах, её голос... Только не говори, что я слишком влюбчив, но я забыл про маркизу.

Принц положил руку на лоб и поморщился.

— Забыли? — Кирсиан был слегка поражён.

— Что? Что ты удивляешься?

— Ничего, — выдохнул слуга. — Выпейте. Это поможет от головы.

Генри нехотя взял бокал и выпил содержимое. Уже через минуту его начало клонить в сон.

— Она Джанелла, Генри. Любящая невеста вашего кузена, а у вас просто минутное помутнение. Эвелин была куклой, которая определённо была неотразимой, но которую вы в порыве злости на отца выбросили в камин, и она сгорела дотла, — голос слуги был монотонным.

Глаза Генри закрылись, и лишь губы шептали то, что было трудно разобрать:

— ...больше жизни...

Наследник уснул. Кирсиан недовольно повёл головой, забирая бокал из обмякших рук, и оставил его на столике.

— Нужно вас уложить, — он поднял наследника и потащил в спальню. — Нужно вам уменьшить порции...

Пыхтя, но не согнувшись, Кирсиан дотащил сына короля до спальни и закинул на кровать.

— Поспите немного, папуля, — укрывая наследника, бубнил Кирсиан. — А мне с мамочкой нужно поговорить...

Убедившись, что Генри в безопасности, Кирсиан задёрнул шторы, потушил свечи, после чего закрыл двери спальни и поспешил на выход.

Аадам сильнее сжал талию девушки в своих руках и легко отстранил её, прерывая поцелуй.

— Думаю, с этим нужно повременить, — пытаюсь выровнять дыхание, произнёс герцог. — Не хочу, чтобы ты потом винила себя перед ним...

— Я и так виновата перед вами обоими...

— Значит, не будем усложнять и так сложную ситуацию, — его руки переместились на спину девушки. — Я хочу выиграть или проиграть в равных условиях, когда все будут всё помнить. Иначе это нечестно...

Эвелин криво улыбнулась и потянулась вверх, от чего Аадам резко повернул голову, и девушка улыбнулась.

— Не бойся, я не собираюсь тебя больше целовать. Пока сам не попросишь...

Эвелин немного отстранилась от него, но разрывать объятия не стала. Они её успокаивали, а это было именно то, что ей было нужно — спокойствие.

— Нам нужно обговорить поездку к озеру. Если ты ещё не передумала. Или уже передумала? Потому что иногда ты так быстро меняешь решения, что я за тобой не поспеваю, — он провёл рукой по её спине, всматриваясь в зелёные глаза.

Девушка вздохнула, закусывая губу. Аадаму показалось, что в её глазах он уловил страх. Но прежде чем она ответила, в двери постучали и, не дожидаясь ответа, открыли.

Аадам выровнялся и, опустив руки, быстро обернулся, прикрывая собой девушку.

— Кирсиан, ты мог бы не врываться? — бесстрастно поинтересовался Эксетер.

— Эвелин, — игнорируя герцога, слуга старшего принца зашёл внутрь, закрывая за собой двери. — Он вспоминает. Всё больше и больше. Он уже пришёл и заявил, что ты — кукла, которая выросла и приехала назад, а потом сказал, что влюбляется. Пришёл еле стоя на ногах. Нам нужно что-то делать, и чем быстрее, тем лучше.

— Он... — Эвелин вышла из-за Аадама и взволнованно посмотрела на друга.

— Дал ему эликсир Астры. Уснул как младенец. Эвелин, он борется, но сам он не сможет это сделать. Нужно ему помочь.

— Нужно к Астре, — кивнула девушка и, не глядя ни на кого, направилась на выход.

— Её нет в её покоях, — произнёс Кирсиан, оборачиваясь за девушкой.

— Она в библиотеке, — спокойно добавил Аадам, не отставая от девушки ни на шаг.

Эвелин посмотрела на него, и тот пожал плечами.

— Она хотела, чтобы в случае чего ты знала, где она.

Девушка кивнула и вышла в открытые Кирсианом двери. Когда герцог последовал за ней, парень схватил его за руку и холодно зашептал:

— Не трогай её, или я сам повырываю тебе руки.

— Наши с ней отношения — не твоей головы дело, Кирсиан, — герцог отдернул руку. — Лучше думай, как вернуть Генри. Или тебя устраивает маркиза? — иронично выгнул он бровь, а потом отвернулся и стал догонять девушку.

Кирсиан раздражённо выдохнул и направился за ними, бросая в герцога взгляды, полные негодования. Женщина сидела в библиотеке в окружении множества старых книг, но её ещё пришлось поискать, так как она забилась в самые глубины помещения.

— Астра, вы нашли способ снять приворот? — без предисловий начала Эвелин, как только увидела тётушку.

— Что случилось? — она оторвала взгляд от пожелтевших от времени страниц и обвела взглядом молодых людей.

— Ваш блок не работает, — девушка остановилась перед столом. — Он вспоминает меня, и ему снова плохо.

— Сильный мальчик, — одобрительно кивнула женщина, возвращаясь к книге. — Но я надеялась, что он не будет столь быстро его ломать.

— Он убивает себя, — вскричала Эвелин и стукнула руками по столу.

— Он борется за себя, — строго ответила колдунья, поднимая взгляд на племянницу. — Он борется с тем, что его пытаются изменить, забрать часть его, сделать таким, как нужно кому-то.

— Он упёртый...

— Да, упёртый. А ты думала, каким должен быть наследник? Он не слезливый мальчишка, для которого существует только ты. Он будущий король, и смирись с тем, что он будет делать то, что считает нужным. Кирсиан, ты дал ему то, что я тебе дала?

— Да, миледи, — кивнул молодой человек.

— Хорошо, — кивнула Астра. — Что ты решила с озером? Ты готова рискнуть всем и поехать к нему только из-за того, что тебе сложно поискать другой выход? — взгляд женщины был слегка укоризненным.

— А вы готовы дать мне ответ, как снять этот приворот?

— Нет, но могу сказать, что ведьмы, которая, по словам маркизы, сделала его, не существует, и мы не сможем её найти, чтобы она его сняла.

— Как её может не существовать?

— Спроси что-нибудь попроще, — вздохнула фрейлина королевы, опуская взгляд на книги на столе. — Я перечитала почти все любовные привороты, и мало где говорится, как их снимают. Обычно все любовные привороты заканчиваются плохо для приворожённого.

— Почему? — к столу подошёл Аадам.

— Приворожённые живут недолго. Как и любое магическое воздействие, любовный приворот несёт разрушающую силу. Этого глупая маркиза наверняка не знала, а может и знала, но просто надеялась успеть получить то, что давно хотела, любой ценой. Её, кроме денег и высокого положения, ничего не интересует. И даже жизнь наследника для неё не имеет значения. А в нашем случае всё усложняется в несколько раз...

— Астра, прошу вас. Должно же что-нибудь быть. Хоть что-то, — Эвелин умоляюще посмотрела на тётю.

— Я перечитала всё. Даже эту дурацкую сказку, — женщина с досады бросила книгу в Кирсиана. — В этой сказке принцессу от заклятья пробудил поцелуй истинной любви, но это бред.

— Почему вы решили, что бред? — парень поймал книгу и, осмотрев обложку, поднял взгляд на колдунью.

— А почему это не должно быть бредом? — Аадам прищуренно посмотрел на предмет в руках слуги принца.

— Если Генри причиняет боль даже мысль об Эвелин, то что с ним сделает поцелуй? — поддержала разговор Астра, хотя и считала это глупой болтовнёй. — Наследник не поцелует Эвелин, потому что не сможет выкинуть маркизу из головы.

Эвелин опустила голову, а Кирсиан бросил убийственный взгляд на Аадама, когда тот слегка приобнял девушку за плечи.

«А мне кажется, она выросла и сегодня утром приехала к нам... к нему... Она так смотрела. Её запах, её голос... Только не говори, что я слишком влюбчив, но я забыл про маркизу».

— А что, если сможет? — парня словно осенило недавними словами принца. — Что, если сможет выбросить её на мгновение, минуту?

— Что вы имеете в виду, господин Кирсиан? — послышался голос принцессы из-за спин присутствующих.

— Как давно вы там стоите? — Кирсиан посмотрел на дочь короля, появление которой совсем не заметил. Как и все остальные.

— Вы ищете не там, — сказала принцесса. — С нами играют, как со слепыми котятками, а мы идём на поводу у этого кукловода. Мы прыгаем, как марионетки.

Александра прошла вперёд и встала перед столом так, чтобы её видели все.

— Астра права: принц борется, потому что он наследник. Он сын Анабель и должен бороться. Это не любовный приворот, это игра с разумом. Маркиза не привораживала Генри — её так же обманули, заставили поверить в любовь принца и что потеря ребёнка активировала проклятье. Просто кому-то надо, чтобы мы ходили по ложному следу...

— Откуда такая информация? — Аадам засунул руки в карманы брюк и посмотрел на Александру, слегка наклонив голову набок.

— Я не знаю, Эвелин, — продолжила Алекса, не желая отвечать на вопрос герцога. — Не знаю, действует ли ваша печать, не знаю, действует ли браслет Эквито, но вы продолжаете каким-то образом воздействовать на Анри. Может, это потому, что у вас есть связь? Нить, которая вас связала? Его лишили дара в день вашего рождения.

«Нет людей полностью лишённых дара... Вам лучше с ними не встречаться... Хочет сделать вас своей королевой?»

— А что, если они действительно не привораживали его к маркизе? — Эвелин подняла взгляд на принцессу. — Что, если они пытались отдалить Генри от... меня?

— Отдалить? — нахмурился Кирсиан. — Кому вообще такое должно понадобиться? Это бессмысленно, если это не дело рук маркизы.

— Это может понадобиться тому, кто любит играть с разумом, — добавила Алекса.

— Или тому, кому нужен разум... Элреб говорил, что разум необученного колдуна может стать вратами в этот мир.

— Элреб в этом что-то понимает? — нахмурился Аадам из-за плеча графини.

— Он тоже владеет даром. Он даже говорил, что не существует людей полностью лишённых дара. Может, потому и Генри так быстро ломает все привороты, отвороты и блоки? У него есть силы. Их остатки или зарождение...

— Зачем столько трудностей ради Генри, если есть под рукой ты, Александра или Ричард? — Кирсиан обхватил книгу руками. — Ладно, у тебя печать, Александра упряма и она скорее кого-нибудь использует, нежели кто-то использует её, но к Ричарду-то полный доступ...

— Потому что Ричарда охраняет элура, — спокойно ответила принцесса.

— Да, у него защита лучше нашей, — Эвелин не смогла не улыбнуться.

— Элура? А кто ещё реален?

— Все, — спокойно ответила Астра.

— О, отлично, — протянул слуга старшего принца.

— Я поняла лишь одно: какое бы заклятие ни наложили на Анри, блокировать и ломать его может только один маг, которого, впрочем, видимо устраивает то, что графиня Бовино обожима двумя мужчинами сразу... — Александра вновь уловила, что герцог Эксетер слишком сблизился с Эвелин. — Конечно, может быть, моё видение будущего в комнате Астры было такой же ложью...

Алекса посмотрела на Астру и пулей вылетела из библиотеки.

— О каком видении она говорит? — нахмурилась Эвелин и повернулась к тётушке.

— Сейчас это не имеет значения, — Кирсиан не дал ответить колдунье. — Может, вы все и считаете истинную любовь бредом, но Генри действительно пришёл и сказал, что влюбляется, что даже забыл маркизу рядом с тобой. Он борется, и ему нужна ты, чтобы победить в этом. Я уже не понимаю, что от тебя ждать и нужен ли он тебе, но молю — помоги вернуть его, а потом делай всё, что хочешь, — Кирсиан бросил книгу на стол перед девушкой.

— Я не знаю как. Пока у меня нет магии. Я не знаю, как... Я... Мне нужно к озеру, — она посмотрела на Астру. — Если моя магия — это то, что вернёт его... Я рискну с озером. Сегодня же. Мы ехали два дня, можно сократить до одного? — она вопросительно посмотрела на Аадама.

— Если возьмём моих скакунов и сократим остановки, то вполне возможно, — кивнул герцог. — Я отдам приказ о подготовке.

— Мы поедем только вдвоём. Всё нужно сделать быстро и так, чтобы никто не знал.

— Эвелин, нужно, чтобы мой экипаж выехал из замка — это даст нам прикрытие при дворе. Выедем экипажем, а дальше оставим его на одном из постоянных дворов и поедем сами.

— Да, если Генри спросит, где вы, я скажу, что вы поехали на прогулку, — кивнул Кирсиан.

— Хорошо. Тогда выезжаем на рассвете, — согласилась девушка.

— Как прикажете, госпожа, — Аадам слегка поклонился и, незаметно сжав руку Эвелин, направился на выход.

— Не нравится мне это, но Эвелин — истинный хранитель, как и её мать... — покачала головой Астра. — И у нас действительно нет времени. Вернись ко мне, — она накрыла руку племянницы и легко сжала её.

— Вернись, тётушка. Вы от меня не избавитесь, — слегка улыбнулась девушка. — Поможешь мне собраться? — она посмотрела на Кирсиана.

— Пойдём, — кивнул друг и поклонился Астре. — Вы точно не можете поехать с ними?

— Нельзя оставлять Генри. Александра сильна, но у неё нет ещё опыта. Да и может, я ещё что-то найду здесь. Хотя это и вряд ли, — тяжело вздохнула женщина.

Парень кивнул, и они с Эвелин молча ушли.

Александра вернулась в комнату и заметалась, словно в клетке. Принцесса ходила из стороны в сторону, заламывая руки.

— Наконец-то, — выдохнула девушка, и тот, кого она так ждала, зашёл через потайную дверь. — Ну, что они решили? Она едет?

— Едет. Конечно, едет, — хладнокровно ответил Джон.

— Мы рискуем. Если что-то случится с ней...

— А у нас есть другой выход? — поднял бровь сокольничий.

— Ты предупредил Нашу Тень? — спросила принцесса.

— Она будет идти за ней по пятам.

— Главное, чтобы на озере она не подвела. Если она потеряет спокойствие, мы можем лишиться всего, — криво улыбнулась Алекса.

— Ей нет равных. Не подведёт, — Джон посмотрел в зелёные глаза возлюбленной и провел рукой по щеке. — Она знает, как вести себя с озером, когда маг в нём.

— Этого я почему-то и боюсь, Джон. Может, мне туда поехать?

— Ты нужна здесь, моя королева. Она справится, не волнуйся.

— Как дела у Килии? — перевела тему принцесса. — Ты ей рассказал о видении?

— Сестра спокойно восприняла это... По крайней мере, мне так показалось.

— Может, ты зря рассказал? — Александра обхватила любовника и прижалась к его груди.

— Килия — это змея с очень развитой интуицией. Она знает, в какую нору нужно спрятаться в случае опасности. Доверимся чутью змеи.

— Отец завтра приезжает? — тихо спросила Алекса, хотя и знала ответ.

— Да, и, может, мне жить осталось ещё одну ночь. Завтра он меня будет рвать на части...

— Вы знаете, Джон, что я не дам вас казнить, но от немилости, увы, не спасу.

Принцесса нежно поцеловала мужчину, а он в ответ лишь подхватил её на руки и отнёс на кровать...

Глава 5. Под покровом утра

Ночью маркиза долго не могла уснуть, она ворочалась на жёсткой, неудобной кровати в жуткой камере. Сабина сидела с госпожой рядом и успокаивающе гладила девушку по спине. Глаза Генриетты слипались, и наконец она провалилась в сон.

Девушка вновь шла по богатым коридорам дворца, и на ней было дорогое платье. Маркиза испытывала счастье от того, что в жизни, которая была так ужасна, у неё всё получилось.

В конце коридора Генриетта увидела тень, жавшуюся в углу. Девушка подошла ближе.

— Вы? — удивлению маркизы не было предела, но оно тут же сменилось злостью. — Зачем вы сказали мне, что ребёнок от Генри?! Вы же наверняка знали о его отце!

К маркизе повернулась старая карга, которая смотрела своим полуоткрытым зелёным глазом.

— А причём здесь ребёнок короля Джарольда? Я не про него говорила. Это дитя — лишь платой твоей было...

— Что? Что вы имеете в виду?

— Дочка, всё идёт как надо. Лучше не придумай. Осталось лишь одно...

— Что идёт как надо? Я в темнице! И мне нужно игнорировать Генри! Если я вообще отсюда выберусь, — Генриетта горько усмехнулась.

— Ты должна стать королевой. Пока они не помешали. У тебя мало времени. Совсем мало, — пробурчала ведьма.

— Как вы себе это представляете? Король Джарольд жив, и здоровье у него не вялое.

— Ты должна убить Джарольда.

— Что?! — глаза маркизы увеличились в разы. — Да вы с ума сошли! Это же король! Да и если узнают — мне же голову отрубят!

— Дурёха, когда Джарольд умрёт, королём станет Генри, и он тебя не тронет. Его мачеха станет никем. Наследник любит сейчас тебя, и королева не посмеет тебя пальцем тронуть. Ты знаешь, что Генри жесток даже с Филисией, если она идёт против него.

— Но как я выберусь?

— Выпустят сами... Когда вернёшься в свои покои, то найдёшь кинжал и яд. Обмакни лезвие в этот флакон и возьми кинжал с собой, когда пойдёшь к королю.

— Зачем вам это? — спросила маркиза ведьму.

— Мне нужна Эвелин...

— Думаете, она просто сдастся?

— Уже скоро. Не сможет даже сопротивляться.

Старуха захохотала.

— Вернёмся к королю. Выжди время, когда вы останетесь наедине, — тихо и спокойно говорила старушка. — Потерпи, для мести надо потерпеть. Лучше, чтобы король не почувствовал, как ты сделаешь небольшой надрез на его коже. Яд всё сделает за тебя. Король умрёт, как взойдёт полная луна. Ты спокойно уйдёшь к себе и будешь ждать.

— Только... Когда я была с Генри, то у него временами наступала головная боль. Это у него всегда будет?

— Это было не из-за тебя, а из-за графини Бовино. Когда её не будет, всё пройдёт. А ты получишь в награду роскошь, о которой мечтала.

— А Генри мне не помешает?

— Сделаешь всё, чтобы не помешал. Думаю, король захочет видеть тебя раньше. Джарольд будет кричать из-за сына на тебя, но ты легко сможешь соблазнить его и отравить. Времени мало. Помни.

Маркиза очнулась ото сна.

— Госпожа, вы рано проснулись. Вам надо ещё поспать, — Сабина сразу же поднялась и подскочила к Генриетте.

— Я в порядке. Да и не усну уже. Ложись, тебе выспаться надо, — девушка улыбнулась.

— Да, госпожа.

— Скоро должен король вернуться, — вслух сказала маркиза.

— Он же узнает, что мы здесь.

— Да. Будет неприятный разговор, — Генриетта поморщилась. — Если Генри будет искать меня, то отвлеки его. Не хочу, чтобы он увидел меня в таком состоянии.

— Вам не мешает ванна и чистая одежда.

— И не говори, — маркиза горько улыбнулась.

Девушки ещё какое-то время разговаривали, вспоминая старые времена.

Под утро пришёл стражник и открыл дверь камеры. Охранник молча снял оковы маркизы и показал девушкам на выход.

— Это король приказал? — опасливо спросила маркиза.

— Вы свободны. Идите к себе, — ответил охранник и снова замолчал.

«Отлично. Есть время подготовиться».

— Пойдём, — тихо сказала Генриетта Сабине и прошла к себе.

Маркиза, проходя мимо окон, увидела, что уже утро. Девушка поняла, что они просидели в камере чуть больше суток. Генриетта и Сабина вернулись в комнату госпожи.

Утро граф Бовино встретил на ногах. Растяжение ещё мучило его немолодой организм, но это были пустяки по сравнению с тем, что сказала дочь. Деймон не мог поверить, что принц Генри, такой горячий и несносный наследник, мог быть таким хладнокровным и расчётливым. Размышления графа прервал стук в дверь.

— Отец, вы уже не спите?

— Проходи, дорогая, — граф потянулся к дочери, чтобы обнять.

Эвелин слегка улыбнулась, заходя в покои отца и закрывая за собой двери. Мужчина отметил, что она была в платье для езды, а волосы были заплетены в одну из любимых дорожных причёсок дочери.

Она подошла и обняла отца.

— Милая, куда ты собралась? — испуганно спросил Деймон.

— Я еду с Аадамом к озеру...

— К озеру с Аадамом? Зачем?

Девушка села на постель возле отца и взяла его руки в свои.

— Я уже говорила вам о том, что собираюсь снять печать. И боюсь, время пришло. Я не буду скрывать от вас, что Астра и Эквито это не одобряют и считают крайне опасным. Но Александра утверждает, что ничего опасного озеро не сулит, и... Папочка, он... умирает. Я должна ему помочь. Только я могу это сделать из-за того, что сделала мама восемнадцать лет назад. Вы, наверное, не знаете, но мать Александры — это Анабель, а тот, ради кого проводили ритуал, был Генри...

— Ты хочешь пожертвовать жизнью ради Генри, как в день твоего рождения мы пожертвовали жизнью нашего сына? Почему ты доверяешь Александре? Если она дочь той самой Анабель, то это бес, спустившийся на землю... Она сделает всё ради своей цели...

— Папа, если я ничего не сделаю, умрёт Генри. Если я поеду на озеро и умру — умрёт и Генри. Если я вернусь, то я смогу его спасти. Я не жертвую ради него своей жизнью. Но если бы понадобилось...

— После всего, что он тебе сказал...

— Его заколдовали... Поигрались с его разумом. Заставили меня ненавидеть, а потом забыть... Но он борется, папочка... Ты бы видел, как он борется с этим... И медленно убивает себя из-за этого... Я должна ему помочь... Даже если есть вероятность, что я не вернусь, я всё равно должна попробовать... После всего, что я успела учудить...

— Я не могу тебя потерять, дочка. Не хочу тебя потерять...

— Всё будет в порядке, — девушка сжала руки отца и подбадривающе улыбнулась.

— Эвелин, береги себя. Я знаю, что переубеждать тебя бесполезно. Просто вернись невредимой.

Бовино прижал дочь к себе.

— Я постараюсь. Обещаю, что постараюсь...

Граф и его дочь долго не могли проститься. Каждый думал о своём. Деймон вспоминал прошлое и жену, а Эвелин — слова Кирсиана и Генри.

«Генри действительно пришёл и сказал, что влюбляется, что даже забыл маркизу рядом с тобой. Он борется, и ему нужна ты, чтобы победить в этом. Я уже не понимаю, что от тебя ждать и нужен ли он тебе, но молю — помоги вернуть его, а потом делай всё, что хочешь...»

«Это моя королева... Моя госпожа... Принцесса, которую я спасал в детстве... Маленькая... Смешная... В белом платье с розовыми ленточками...»

— Мне нужно идти, Аадам, наверное, уже ждёт... — девушка отстранилась и, поцеловав отца в лоб, ушла, но направилась не на выход. Её ноги понесли на второй этаж.

Графиня Бовино тихо постучала, но, не дождавшись ответа, прошла в покои старшего принца. Сердце её бешено стучало. Кирсиана не было, а судя по тишине, Генри или спал, или его уже не было в покоях. Девушка прошла к дверям спальни и, задержав дыхание, приоткрыла их. Комната была в полумраке из-за лучей, настырно пробивавшихся сквозь шторы. Эвелин обвела взглядом спальню и остановилась на спящем наследнике. На принца это было не похоже — обычно в это время он был на ногах. Генри спал на спине, а лёгкое покрывало практически было на полу, обнажая торс молодого человека. У девушки слегка перехватило дыхание, но, дав себе мысленный подзатыльник, она как можно тише зашла внутрь. Казалось, девушка еле дышит, пока поправляла одеяло. Эвелин не удержалась и нежно провела рукой по щеке мужчины. Она всегда любила смотреть на то, как он спит. Спящий принц для графини всегда был отдельной историей... Девушка тихо опустилась на край постели, не отрывая взгляда от его лица. Эвелин осторожно положила свою руку на грудь наследника, но его глаза приоткрылись. Девушка задержала дыхание и не спеша стала забирать руку, не позволяя себе ни одного резкого движения. Генри одной рукой обхватил графиню за талию и, перекинув через себя, прижал к кровати.

— Я знал, что ты придёшь.

Девушка забыла, как дышать. На принца смотрели широко открытые удивлённые зелёные глаза. Она выставила между ними руки, которые сразу обдало жаром от оголённой мужской груди.

— Ты не могла меня оставить, только не ты... Странно... Ты первый сон за столько лет этой крошечной тьмы. Не хочу просыпаться. Никому не отдам, слышишь? Никому. Ты только моя... — Генри прикоснулся губами к виску девушки. — Моя... Эвелин, любимая...

Наследник уткнулся в шею девушки и, вдохнув её запах, вновь закрыл глаза.

Эвелин прикрыла глаза, выдыхая, когда почувствовала, что тело над ней полностью расслабилось и тихо засопело. Девушка зажмурилась и обняла Генри, утыкаясь носом в тёмную шевелюру. Всё внутри графини болезненно сжалось, а всё происходящее казалось ужасной,

неудачной шуткой. За что им это? Кому они что-то сделали не так? Перед кем провинились, что всё должно быть так сложно?

— Если я не вернусь... пообещай, что глубоко внутри никогда не забудешь, что я тебя люблю, — еле слышно прошептала она.

Принц чуть пошевелился, и графиня высвободилась из его объятий. Девушка быстро поднялась с постели и, уже не рискуя поправлять одеяло, поспешила на выход.

Аадам уже ожидал графиню возле собранной кареты. Эвелин вышла из замка слегка бледная, и это немного испугало герцога, но он не стал подавать виду.

— Не передумала? — поинтересовался он, подавая ей руку.

— А ты передумал? — девушка посмотрела на мужчину, принимая его руку.

— Куда ты туда и я, — спокойно ответил герцог.

Двери кареты открыли, и графиня вошла внутрь. Следом за ней в экипаж залез и герцог. Двери закрыли, и несколько мгновений спустя собранный небольшой экипаж тронулся с места. Эвелин нервно втянула в себя воздух и, сжав руку герцога, посмотрела на пустой балкон старшего принца. Аадам приободряюще улыбнулся и сжал руку девушки в ответ.

Экипаж покинул утренний дворец под стук копыт...

...Генриетта и Сабина вернулись в комнату, и первое, что бросилось маркизе в глаза, — пузырёк и белый свёрток рядом с ним. Девушка повернулась, закрывая спиной пузырёк.

— Сделай мне ванну и подготовь мне платье.

— Да, госпожа, — служанка присела в реверансе и ушла в другую комнату.

Маркиза проверила двери и подошла к свёртку. Развернув его, девушка обнаружила небольшой кинжал.

«Обмакни лезвие в этот флакон...» — вспоминала слова ведьмы Генриетта.

Девушка быстро выполнила указания, спрятала кинжал от Сабины в тумбочке стола, а пузырёк выбросила в открытое окно.

«Надеюсь, всё получится».

Маркиза наслаждалась воздухом, когда Сабина вернулась.

— Ваша ванна готова.

Генриетта повернулась и улыбнулась служанке.

— Смени постельное бельё.

Брюнетка прошла в ванную, скидывая с себя грязную и в некоторых местах чёрную одежду, и залезла в тёплую воду.

«Очисти меня и мои грехи прошлые и будущие», — подумала Генриетта, ныряя в воду.

Девушка быстро приняла водные процедуры и оделась.

— Я принесу вам поесть, — произнесла Сабина и удалилась...

...Через несколько часов поездки карета заехала в один из лесов. Эвелин бесстрастно смотрела за окно. Её терзали мысли обо всём происходящем. Но больше всего ей было страшно перед тем, что ей предстояло. Получить силы, которыми не умеешь управлять, стать приманкой для любого желающего... Да ещё и Астра отказалась ехать. А ей так нужна была бы именно её поддержка. Аадам же вряд ли что-то понимает в магии.

— Прр, — кони затормозили, и карета остановилась.

Эвелин непонимающе оглянулась. Они были посреди лесной гущи, и всё, что было вокруг, — деревья и кусты.

— Что происходит? — взволнованно повернулась девушка к герцогу.

— Смена, — коротко бросил он, доставая из-под сиденья напротив две сумки. — Ты ведь не собираешься ехать в этой одежде? — мужчина обвёл её взглядом.

— Что не так с моей одеждой? — возмутилась графиня.

— Ты в ней слишком уж привлекательная добыча во всех смыслах этого слова. Только представь, сколько разбойников шастает по лесам и на больших дорогах. И как ты думаешь, они обойдут мимо такую дамочку, как ты? Будет хорошо, если они только заберут деньги и драгоценности, а не... Ну ты ведь не маленькая, — закатил глаза Аадам и, бросив сумки перед ней, стал переодеваться.

— Что ты делаешь? — девушка не переставала возмущаться.

— Пытаюсь тебя соблазнить, — усмехнулся герцог, сбрасывая с себя рубашку. — Переодевайся, у нас времени, конечно, до завтрашней полуночи, но лучше уж прибыть и посидеть возле озера, нежели опоздать и потерять ещё целый день. Эвелин, — он остановился и посмотрел на девушку, которая сидела не двигаясь и смотрела на него. — Мне льстит, что моё тело у тебя вызывает такую реакцию, но у нас действительно сегодня всё расписано почти по минутам, и если ты продолжишь себя так вести, боюсь, придётся сменить все планы.

— Ты невыносим, — буркнула она, а щёки слегка покрасились краской.

Графиня отвернулась от него и, подхватив сумку, стала доставать её содержимое. Девушка нахмурилась, кривляясь.

— Она...

— Старая? Грязноватая? Плохо пахнущая? — доставая из своей сумки одежду, перечислял герцог. — О да, она такая. Всё как нужно.

— Она мужская...

— Да, побудешь моим младшим братцем, — усмехнулся Аадам. — Во избежание приставаний...

— Твоих? — выгнула бровь девушка, расстёгивая свой жакет.

— Я-то знаю, что ты девушка, — хихикнул герцог, натягивая «новую» рубашку. — Давай помогу, — он повернулся к Эвелин, когда та уже пыталась развязать корсет платья.

Графиня покорно обернулась к нему спиной. Аадам стал беспрепятственно развязывать его и, нагнувшись к уху девушки, тихо прошептал, обдавая горячим дыханием шею:

— Она будет нас ждать возле озера.

— Что? — удивлённо повернула голову Эвелин.

— Ты же не думала, что Астра действительно позволит тебе зайти в озеро без неё?

— Но она ведь сказала, что она нужнее Генри...

— А Александра и все те зелья, которые Астра вручила Кирсиану, на что? Протянут несколько дней без нас.

— Когда вы...?

— У нас было достаточно времени. Готово.

Аадам повернул голову на звук приближающихся копыт.

— Переодевайся, а мы пока загрузим лошадей, — он поцеловал её в макушку и, подхватив потёртую кожаную куртку, вышел из кареты.

Эвелин переделалась и уже через пять минут вышла в своём новом одеянии, недовольно кривясь.

— Можно было хотя бы постирать, — недовольно пробурчала она, спускаясь.

Девушка осмотрелась и встряхнула головой. Потом снова посмотрела вперёд и снова встряхнула головой.

— Аадам, — позвала она, не отрывая взгляда от двух стоящих в нескольких шагах людей. — Аадам.

— Что?

— Зачем здесь Елизавета и молодой человек, которые вместе ужасно похожи на нас? — она бросила колкий взгляд на герцога, который приближался к ней как ни в чём не бывало.

— Они привели нам наших лошадей, а сами заменят нас. Чтобы всё было правдоподобно.

— Ты этим наслаждаешься... — прошептала она.

— Безумно, — ухмыльнулся герцог. — Этот адреналин даёт вкус жизни... — протянул он.

— Не волнуйтесь, леди Эвелин, — кратко улыбнулась фрейлина королевы. — Мы будем вести себя прилично, правда, Фрали?

— Фралин, — поправил её парень.

— В любом случае, мы погуляем эти несколько дней вместо вас, — не обращая на него внимания, произнесла девушка.

— Да, они ещё одна часть нашего прикрытия, — кивнул герцог.

— Что ещё ты готов сделать ради прикрытия? — хмыкнула Эвелин.

— Подстрижём тебя, — без ухмылки произнёс герцог и, став позади, стал распускать её причёску.

— Что? — вскричала графиня, быстро отскакивая от него. — Да что вы себе удумали, господин Эксетер!

— Герцог, пожалуйста, — ничуть не смутившись, ответил он и подпрыгнул к ней, продолжая распускать волосы.

— Да хоть король, — недовольствовалась она. — Я не позволю вам ничего с ними сделать.

— Да успокойтесь, графиня, — тихо захихикал Аадам, обхватывая девушку за талию и не давая убежать. — Мы просто изменим вашу причёску и наденем шапку. Избавиться от столь чудесных волос — это просто преступление.

Эвелин закатила глаза и, расслабившись, позволила герцогу распустить волосы, а потом затянуть хвост в узелок.

— Так-то лучше, — он принял головной убор из рук Елизаветы и легко надел его на Эвелин. — Теперь ты будешь не Эвелин, а Вел, младший братец Маада.

— Маада? — выгнула бровь девушка, поправляя головной убор.

— Придумали старые знакомые, — хмыкнул Аадам. — Ладно. Уже всё готово, пошли, — он кивнул на двух чёрных крепких лошадей.

Эвелин оглянулась, чтобы увидеть, как Елизавета с Фралином уселись в карету так же, как и сидели перед этим они. Девушка вздохнула и, поджав губы, направилась вслед за Аадамом.

Глава 6. Возвращение короля

Король приехал во дворец перед обедом, и маркиза разволновалась. Девушка достала повязку на ногу и, закрепив на ней кинжал, быстро поправила многочисленные юбки платья. Генриетта села на пуфик и посмотрела на себя в зеркало.

«Ты смелая. Ты сможешь. У тебя всё получится», — мысленно подбадривала себя девушка.

Она брызнула на себя духи из флакона, которые принесла Люсинда, когда маркиза стала новоиспечённой фрейлиной королевы.

«Он ведь оценит?» — подумала маркиза, пытаясь дышать как можно ровнее.

Король Джарольд прошёл в свой кабинет, и к нему немедленно явился Джон. Около полу- часа в кабинете было тихо, но когда советник закончил доклад обо всём, что произошло во время отсутствия короля, даже из-за закрытых дверей был слышен громогласный голос короля:

— Джон, я вам доверил жизнь наследников, а вы даже несколько дней не можете справиться со своими обязанностями! Когда Генри было три года, я его практически уже терял — если бы не оберегающая магия Милинды, он бы не дождался рождения нашей с Анабель дочери! Вы прекрасно знаете, что любое магическое воздействие на Генри для него чревато смертью! Поэтому Анабель переложил его дар на Алексу, поэтому моя королева с Милиндой наложили на Генри защитные от магического воздействия заклинания!

Король продолжал в гневе кричать на своего первого советника, а Джон стоял, склонив голову.

— Если Генри пострадает, то вы первый лишитесь головы! А сейчас я освобождаю вас от должности первого советника, и граф Бовино вновь займёт это место. А вы будете днём и ночью охранять наследников. Если хоть с одним из них что-то случится — держитесь, граф Шуар-Бример... А теперь идите с глаз моих!

Герольд поклонился и, когда король отвернулся к окну, тихо удалился.

Сразу после ухода советника в двери кабинета короля постучали.

— Войди, — крикнул Джарольд нервным голосом.

Двери открылись, и внутрь вошла жена короля.

— Надеюсь, ваша поездка была не менее занимательной, нежели наше времяпрепровождение в ваше отсутствие?

— Филисия, давайте поговорим позже, — раздражённо сказал король.

— Что значит позже? — возмутилась королева. — Вы не хотите спросить, как ваш сын? Не хотите обговорить казнь этой вашей дешёвой подстилки, которая с самого начала дала понять, что её интересуют только статус, золото и украшения? А вы втроём, как слепые котята, имели её раз за разом, не замечая, что греете змею. Да вам и слова не скажи о ней плохого.

— Стража! — крикнул король человеку за дверью.

В кабинет немедленно зашёл охранник и поклонился.

— Приведите немедленно ко мне маркизу Берлоу, — бросил правитель, и стражник так же быстро удалился, как и пришёл.

— Дорогая, давайте поговорим позже, — сдерживая голос, повторил король.

— Я хочу остаться.

— Филисия, идите к сыну. Я позже приду к вам, — король провёл рукой по лицу женщины.

— Почему я не могу остаться? — её голос стал немного тише. — Вы же знаете, что когда мы вместе, это наводит больше ужаса. Она пыталась убить нашего сына...

— Вы уже достаточно самоуправствовали здесь, Ваше Величество. Вы думали, мне не доложат, что маркиза эту ночь провела в заключении? — более чем спокойно сказал король. — Без моего приказа, без обвинения не может быть арестован и брошен в темницу ни один из моих подданных. Приказ мог отдать Генри, Александра, Джон, наконец, но не вы. Филисия, вы повели себя недостойно для королевы, проявляя эмоции и показывая этой глупой девице свою несдержанность.

— Она моя фрейлина. Что хочу, то и делаю с ней.

— Когда дело касается балов, дворцовых обязанностей и службы вам, конечно. Но это дело государственное, и вам в него не стоило вмешиваться. Заперли бы её в комнате и ждали моего приезда, а не избивали и бросали в тюрьму, — правитель раздражался с каждым словом всё сильнее и в конце концов закричал: — Идите к себе! Я вам приказываю немедленно покинуть мой кабинет!

— Оставь я её без наказания, мало ли что она бы ещё успела сделать. Вы совсем не думаете ни о чём, кроме себя и своей власти.

Женщина развернулась и вышла, громко закрыв дверь.

Уже час, как маркиза дожидалась стука в дверь. Она понимала, что королю доложат обо всём и он пришлёт за ней. К тому же об этом ей сказала ведьма во сне. В покои маркизы постучали, и девушка вздрогнула. Генриетта на цыпочках подошла к двери и осторожно открыла её. На пороге стояли два стражника.

— Король велел сопроводить вас к нему. Маркиза Берлоу, пойдёте с нами.

Девушка кивнула и, закрыв дверь, пошла на волнительную встречу. Фрейлину привели в кабинет Джарольда и, оставив наедине с королём, закрыли двери. Правитель стоял спиной к девушке и смотрел в окно.

— Ваше Величество, — девушка склонилась в реверансе.

— Почему ты, маркиза Берлоу, решила, что можешь рассчитывать на какое-то положение при дворе? — король начал спокойно, но с каждым словом его голос становился громче. — Ты понимаешь, что ты чуть не убила наследника, и ещё неизвестно, чем это закончится.

— Прошу прощения, — Генриетта опустила взгляд в пол. — Я... я... я не знала, что всё так обернётся.

— Прощения? Прощения? — крикнул Джарольд и, подойдя к девушке, схватил её за локоть.

Маркиза немного скривилась от боли.

— Я понимаю, что заслуживаю самого строгого наказания, — на глаза девушки навернулись слёзы.

— Ты заслуживаешь казни.

— Так что же вы раньше, когда я просила, не произнесли эти слова? — маркиза посмотрела прямо в глаза королю.

Король окинул взглядом прелестную девушку, и в жилах закипела кровь. Маркиза заслуживала наказания, но желание, которое она вызывала у мужчин, было сильнее. Джарольд будто околдованный взял девушку за подбородок и притянул к себе. Запах маркизы будил первобытные инстинкты, манил к наслаждению и соблазнял. Ногу девушки, на которой был привязан кинжал, словно обжигал огнём, но она терпела и продолжала безмятежно смотреть в глаза короля. Взгляд Генриетты сверкнул изумрудными огнями, и король потерял контроль над своим разумом. Маркиза положила руку на губы мужчины.

— Если уж так, то... — Генриетта немного замаялась. — Я хочу доставить вам удовольствие.

Маркиза смущённо улыбнулась и развязала свой пояс, завязывая его на глаза Джарольду.

Она взяла короля за руку и увлекла в соседнюю комнату, где была кровать. Джарольд, который ночевал в кабинете не реже, чем в своей спальне, очень любил эту комнату — ведь чаще всего именно сюда он приводил своих любовниц. Маркиза посадила короля на кровать. Джарольд не сопротивлялся — игра его подзадоривала, а непонятное тепло, разливавшееся по телу, заставляло безвольно подчиняться женщине.

— Не думайте, маркиза, — более спокойно, чем в кабинете, сказал правитель. — Не думайте, что вы избежите наказания...

— Говорят, что у тех, кто не может видеть, обостряются иные чувства, — шепнула на ухо Джарольду девушка.

Генриетта осторожно и не спеша расстегнула пуговицы на рубашке правителя и сняла её, откидывая на пуфик. Она провела рукой от пальцев к крепкому торсу, а затем вернулась на грудь, немного надавливая, а другой рукой достала кинжал. Король поддался напору и лёг на кровать.

— Не двигайтесь, — предупредила маркиза, залезая на постель и садясь на Джарольда.

Девушка наклонилась и провела кончиком носа по его щеке. Она оставила поцелуй на подбородке и отдалилась, прикладывая холодное лезвие к плечу Джарольда. Генриетта провела им вниз и вверх по руке. Кожа правителя покрылась мурашками, которые бегали за лезвием. Тело короля пришло в возбуждение. Мужчина взял фрейлину за бедро и начал медленно массировать.

— Ты уже не та скромница, что на балу. Мне это нравится, — глубоко дыша, сказал король и облизнул губы.

— Лучше бы вам не шевелиться, — серьёзно произнесла маркиза.

Девушка провела лезвием по ключицам, аккуратно очерчивая их края. Далее лезвие опустилось к груди, вырисовывая контуры мышц. Рука Генриетты дрогнула, когда она была возле бока короля, и лезвие сделало лёгкий, незаметный для возбуждённого мужчины порез. Девушка, целуя короля в шею и спускаясь всё ниже, вытерла капли крови с кинжала о красное постельное бельё, которое сделало кровь незаметной. Маркиза в последний раз провела лезвием по торсу правителя и, страстно поцеловав его в губы, отстранилась, откладывая кинжал на комод.

Разгорячённый король поймал ускользающую маркизу и, повалив на кровать, подмял под себя. Сдернув повязку, Джарольд приподнял юбки девушки и обнажил её бедра. С силой вдавливая маркизу в постель, король не был груб, как на балу, — мужчина покрывал тело Генриетты нежными поцелуями.

— Я заслужила прощение? — спросила маркиза.

— Ещё немного, и я тебе прощу всё на свете, — шепнул Джарольд и подался вверх.

Тело маркизы двинулось под напором короля. Девушка вскрикнула и вцепилась ногтями в упругую спину правителя. Разум фрейлины чуть помутился от волны, прокатившейся по её телу. Генриетта и не могла представить себе, что это бывает настолько хорошо. Тело маркизы дрожало, а король всё не останавливался, заставляя девушку кричать от наслаждения...

...Король остановился и медленно сполз с фрейлины.

— Могу я идти к себе? — немного отдышавшись, осторожно спросила маркиза, кутаясь в простыню.

— Иди.

— Что насчёт прощения? — маркиза улыбнулась и откинула простыню, поправляя подолы платья.

Король вновь обхватил девушку и притянул к себе. Джарольд посмотрел в чёрные глаза любовницы и замер, наслаждаясь. Огни изумрудного света вспыхнули вновь и потухли.

— Генри просто дурак, если тебя упустит. Ты божественна... Иди. Никто тебя не тронет, даже Филисия не посмеет.

Маркиза лишь улыбнулась и, отстранившись от короля, присела в реверансе.

— Благодарю. Ваша милость не имеет границ.

Пока король одевался, Генриетта спрятала кинжал под повязку и направилась к себе.

До своих покоев маркиза шла быстрым шагом, но стараясь не сорваться на бег. Зайдя в комнату, девушка закрыла за собой дверь и прислонилась к ней спиной.

— Госпожа, как всё прошло? Он вас простил? — обеспокоенно подлетела Сабина к маркизе, как только та вошла.

— Да. Он простил. Как только переспал со мной, — Генриетта хмыкнула. — Чего ещё от него можно было ожидать?

Маркиза достала кинжал и отдала его служанке.

— Спрячь его, а если можно, то избавься. Только осторожно, — тихо на ухо Сабине проговорила девушка.

— Госпожа, вы меня пугаете.

— Ничего не спрашивай. Просто сделай, что прошу. И будь осторожна.

Служанка удалилась, а тело маркизы пробила дрожь, и слёзы хлынули из глаз.

«Что я наделала? Простите, простите меня за это. Я... я не хотела, но это нужно было. Простите, Ваше Величество».

Сабина завернула кинжал в платок и пошла в дальнюю часть сада. Возле пруда служанка остановилась и достала свёрток. Девушка огляделась по сторонам и хотела бросить оружие в воду, но, развернув платок, обнаружила, что клинка нет.

«Где он? Если бы он упал, то я бы услышала».

Сабина стояла, уставившись на платок, но потом тряхнула головой и, завязав платок на руку, отправилась обратно.

Генри проснулся перед обедом. Эликсир Астры обладал сонным эффектом, но от этого долгого сна наследник просыпался в подавленном состоянии.

— Кирсиан! — крикнул сын короля.

— Да, мой принц, — слуга появился как ни в чём не бывало.

— Подай одежду для фехтования, — спокойно сказал Генри.

— Конечно, — кивнул он. — Только сначала обед. Он уже ждёт вас.

Слуга удалился.

Генри накинул халат и вышел в свою гостиную. На столике возле любимого кресла была еда и бокал вина. Наследник взял бокал и сел в кресло, опустошая содержимое.

— Как вы себя чувствуете? — как будто между прочим поинтересовался Кирсиан, копаясь в другой комнате в вещах.

— Как мёртвый, — под нос пробурчал принц.

— Надеюсь, мухи на вас не станут слетаться, — улыбнулся Кирсиан, входя в гостиную с одеждой на руках. — А то придётся их от вас отмахивать.

Генри не реагировал на шутку друга.

— Странное чувство. Как будто сердце вырезали... Дай вина.

— Ещё как вырезали, — прошептал Кирсиан, пока шёл к столу, где была уже открытая бутылка.

— Что ты сказал?

— Что? — удивился слуга, глядя на наследника через плечо.

— Не знаешь, маркиза приехала?

— Сразу как уехал герцог, — кивнул Кирсиан, а потом прикусил язык.

— Аадам уехал? Куда? — безэмоционально спросил сын короля.

— Решил прогуляться и показать невесте, что у нас есть интересного.

— Счастливчик, — чуть улыбнулся принц.

— Возможно. Вы собираетесь есть? — нахмурился слуга, наполняя бокал наследника.

— Не хочу.

— Не заставляйте меня вас кормить, — строго посмотрел на него парень.

— Поем, когда захочу, — наследник опустошил бокал. — Почему такая пустота внутри?

Волком хочу быть.

— Потому что со вчерашнего обеда ничего не ели. Хотя подождите — вы и его пропустили.

— Я тебя когда-нибудь убью, — наследник взял кусок мяса с тарелки и демонстративно откусил. — Фмотви вую...

Принц протянул бокал.

— Вapить, — принц проглотил кусок. — Запить.

Кирсиан довольно засмеялся и наполнил бокал.

— Так-то лучше. Вы жуйте, жуйте.

— Король не вернулся?

— Точно. Ещё вернулся ваш отец. Но не волнуйтесь, вас не звал.

— А я ему нужен только если что-то случается. Значит, всё хорошо. Бри вернулась?

— Бри? Нет, не вернулась.

— Я думал, хоть у вас всё будет хорошо, — принц задумался. — Кирсиан, а с кем я был в ту ночь в комнате Бри?

— В какую ночь? — будто не понимая, нахмурился слуга.

— Вечер, когда Бри и Джон давали концерт. Я не помню, с кем я провёл ночь, но я помню... — принц горько выдохнул.

— Боюсь, это был прекрасный сон, — пожал плечами парень. — Перебрали слегка.

— Нет, дружок, сны мне не снятся. Сколько я себя помню, я засыпаю и проваливаюсь в темноту.

— Правда? — слуга всполошился. — Тогда нужно показать вас лекарю. Может, у вас галлюцинации. Вы точно тогда больше не пили ничего, кроме вина?

— Кирсиан! — возмутился принц и, вспомнив про вино, допил остатки. — Твои шуточки меня не веселят сегодня. Дай одежду, пойду потренируюсь, может, голова болеть перестанет.

— Кто шутит? — возмутился слуга. — Ваше здоровье выше похвал.

Генри быстро переоделся и, взяв рапиру, отправился на тренировочное поле.

— Приходи, как закончишь здесь, — Генри прихватил бутылку вина из тайника Кирсиана и вышел из покоев.

— Не видите снов, значит... Проблема или ничего страшного? Проблема...

Александра пыталась отвлечься и позвала своего наставника поупражняться. Наверное, в этом они тоже были очень похожи со старшим братом: чтобы голова просветлела, эти двое брали в руки оружие. Блеск металла успокаивал, а физическая нагрузка убирала всё лишнее из головы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.